



Как раскрыть СПОСОБНОСТИ ребёнка

Идеи 10 классических книг для родителей

СЕРГЕЙ АНТОНОВ

Сергей Антонов

**Как раскрыть способности
ребёнка. Идеи 10 классических
книг для родителей**

«Автор»

2026

Антонов С.

Как раскрыть способности ребёнка. Идеи 10 классических книг для родителей / С. Антонов — «Автор», 2026

Кружков всё больше, а ребёнку всё меньше интересно? Пора менять подход. Прежде чем оплачивать ещё одно занятие, разберитесь, что пробуждает детское любопытство, а что его гасит. Здесь собраны идеи десяти педагогических книг: от Монтессори и Масару Ибуки до Судзуки и Сухомлинского. Как учить через игру, поддерживать самостоятельность, знакомить с музыкой и языками, создавать дома среду, в которой хочется пробовать новое. Можно сопоставить разные подходы и выбрать то, что подходит вашей семье. Возьмите эту книгу, чтобы замечать способности своего ребёнка раньше, чем привычка сравнивать его с другими заслонит всё остальное.

© Антонов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Метод всестороннего образования	7
Глава 1. Книга № 2 «Сайдис: метод свободного образования»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Как раскрыть способности ребёнка. Идеи 10 классических книг для родителей

Предисловие

Недаром говорят, что разница между гением и посредственностью во многом определяется воспитанием, которое человек получил в семье с детства.

Мы знаем, насколько важно образование для развития способностей. Однако школьное обучение рассчитано на всех и не всегда помогает ребёнку раскрыть свою индивидуальность. Поэтому всё больше родителей понимают, какую роль в развитии ребёнка и его будущих успехах играет воспитание в семье. Шарлотта Мейсон, которую называют «матерью образования», однажды сказала: «Семья — первая и важнейшая ступень в воспитании ребёнка». В этом смысле будущее соперничество талантов будет во многом зависеть от того, как родители воспитывают своих детей.

Каждый родитель любит своего ребёнка и надеется, что тот добьётся многого в жизни. И всё же на протяжении веков родители задают себе похожие вопросы: почему чужие дети проявляют выдающиеся способности, а их собственные ничем не выделяются? Могут ли дорогие занятия в кружках сделать ребёнка гением? Неужели всё решают деньги?

На протяжении столетий педагоги и родители, воспитавшие гениев, своей практикой доказали: хорошее домашнее воспитание — это и цель, и средство для формирования гения; надежда общества — в образовании, надежда семьи — тоже в образовании.

Некоторые родители могут сказать: «Ничего не поделаешь, у моего ребенка нет способностей, он от природы туповат, и, боюсь, как бы мы ни занимались его домашним воспитанием, он все равно не дотянет до тех одаренных детей». Родители, придерживающиеся такой точки зрения, не понимают своего ребенка и не доверяют ему, а главное — не верят в то, что смогут воспитать из него талантливого человека. Причина этого заключается в том, что они очень мало знают о домашнем воспитании.

По этому поводу господин Карл Витт, которого можно назвать ветераном в сфере образования, твердо убежден, что каждый ребенок может стать гением, а гениальность — это результат последующего воспитания. По его словам: «При правильном воспитании даже ребенок со средними способностями может стать человеком, достигшим выдающихся успехов».

Теория Карла Витта — это не пустые слова, лишённые фактической основы: он доказал её на собственном примере, воспитав своего сына. Он превратил своего сына, маленького Карла, который от рождения страдал лёгкой формой умственной отсталости, в поразительного вундеркинда! В 8 лет маленький Карл уже владел шестью языками; в 16 лет он получил степень доктора юридических наук и был приглашён в Берлинский университет на должность профессора права. Этот факт сам по себе достаточно ярко иллюстрирует важность домашнего воспитания.

Часто говорят, что судьбу определяем мы сами. Но для маленьких детей, не обладающих самоконтролем, их судьба в значительной степени зависит от родителей. Родители, применяющие правильные методы воспитания, могут превратить ребенка со средними способностями в гения; а родители, применяющие неправильные методы, лишь бессознательно задуют талант своего ребенка.

Чтобы все родители могли воспитать гениальных детей, мы отобрали методы воспитания 10 ведущих мировых педагогов и составили эту книгу «Превосходство — результат воспитания». Эти педагогические методы, завоевавшие популярность во всём мире и оказавшие беспрецедентное влияние на образование и развитие человечества, включают: метод всесторон-

него образования Карла Витта, метод свободного образования Седза, метод развития талантов Синьити Судзуки, метод практического образования Акира Токо, метод раннего образования Масару Ибуки, метод естественного образования Стерны, метод специального образования Монтессори, метод радостного образования Спенсера, метод экологического образования Шарлотты Мейсон и метод всестороннего образования Сухомилинского.

Мы посвящаем эту книгу всем любящим и уважаемым родителям мира. Надеемся, что, руководствуясь этими педагогическими концепциями, родители смогут обеспечить своим детям блестящее будущее благодаря разумному и грамотному домашнему воспитанию! От всего сердца желаем родителям, мечтающим о том, чтобы их дети стали выдающимися людьми, чтобы их мечты сбылись!

Метод всестороннего образования

При правильном подходе к образованию даже ребенок со средними способностями может стать человеком, достигшим выдающихся успехов. — Карл Витт

Карл Витт был пастором в деревне Лох, расположенной недалеко от города Харре в Германии, и его педагогические идеи были уникальными. Он считал, что образование ребенка должно начинаться одновременно с пробуждением его интеллектуальных способностей. Руководствуясь этой теорией, он воспитал своего сына, который стал легендарной личностью. В 1818 году он написал книгу «Воспитание по Карлу Витту». Хотя эта книга и стала первым в мире трудом, посвящённым раннему образованию, в то время она не получила должного внимания и почти утрачена. Однако пыль веков не смогла затмить её яркий свет, и концепция всестороннего образования Карла Витта была признана потомками образцом раннего образования.

Правильное воспитание способно раскрыть гениальность

Сын Карла Витта, маленький Карл, родился в июле 1800 года. Сразу после рождения маленький Карл реагировал довольно вяло, даже казался немного отсталым. Карл Витт, как отец, не мог скрыть своей внутренней печали и однажды сетовал на несправедливость Бога, подарившего ему глупого ребенка. Даже соседи за спиной беспокоились о будущем мальчика и о том, в каком положении оказалась семья.

Карл Витт, хотя и был очень опечален, не впал в отчаяние. Он сказал себе: «Никто не в силах изменить Божье провидение, но я обязательно выполню свой отцовский долг и сделаю всё, что в моих силах, чтобы дать этому ребёнку лучшее образование». Итак, опираясь на свои уникальные взгляды, Карл Витт разработал образовательную программу и решил воспитать из сына выдающегося человека.

В то время многие выступали против подхода Карла Витта. Они считали, что для ребёнка главное — врождённые способности, а не образование. Каким бы хорошим ни был учебный план и как бы усердно ни трудился педагог, их влияние всё равно ограничено. Поэтому все с интересом следили за тем, как растёт маленький Карл, как будто говоря Карлу Витту: «Ну что ж, теперь всё зависит от твоих способностей!»

Усилия Карла Витта не прошли даром. Вскоре его «глупый» ребёнок произвёл фурор в местном сообществе. В четыре-пять лет маленький Карл по своим способностям уже значительно превосходил сверстников; в восемь-девять лет он уже свободно владел немецким, французским, английским, латинским, греческим и итальянским языками, а также разбирался в химии, зоологии, ботанике и физике, причём особенно преуспевал в математике; в девять лет маленький Карл поступил в Лейпцигский университет; в десять лет — в Гёттингенский университет; в двенадцать лет опубликовал работу о спиральных; в 13 лет издал книгу «Тригонометрия»; в 14 лет получил степень доктора философии за представление выдающейся математической работы.

Карл Витт был очень доволен тем, что его упорный труд наконец принёс плоды. Видя столь стремительный прогресс маленького Карла, люди постепенно изменили своё мнение о Карле Витте и начали верить в его педагогическую теорию.

Карл Витт также считал, что его педагогические взгляды полностью отличались от распространённых в то время представлений о воспитании. Хотя в процессе воспитания сына его методы постоянно подвергались сомнениям со стороны некоторых педагогов, он ни разу не уступил своим убеждениям: «При правильном подходе к образованию большинство детей могут стать выдающимися людьми».

Факты подтвердили это: даже такой ребенок, как маленький Карл, который по природе не отличался ничем особенным, благодаря тщательному воспитанию смог добиться такого успеха, не говоря уже о талантливых детях.

Стремиться к формированию у ребенка совершенной личности и крепкого здоровья

Для ребёнка этот мир — нечто новое, странное и незнакомое; для мира же ребёнок — крошечный, беспомощный и слабый. А родители обязаны сделать своего ребёнка здоровым и крепким, обеспечить ему благополучный рост и дать возможность в полной мере наслаждаться радостями жизни. Чтобы этого добиться, необходимо сформировать у ребёнка безупречную личность и укрепить его здоровье.

Чтобы иметь здорового ребенка, Карл Витт ещё до беременности своей жены начал уделять пристальное внимание своему душевному и физическому состоянию.

Карл Витт считал, что роскошь легко погружает человека в атмосферу увлечения удовольствиями, а мысли становятся низменными, поэтому он и его жена вели очень скромный и бережливый образ жизни; чтобы дышать свежим воздухом, Карл Витт и его жена часто выходили на прогулки на природу, наслаждаясь красотой природы среди полей, что помогало им расширить кругозор; Карл Витт и его жена обладали прекрасным характером, всегда сохраняли спокойствие по отношению к повседневным мелочам и редко поддавались эмоциональным порывам. Кроме того, отношения между ним и женой всегда были очень хорошими, они почти никогда не ссорились; Карл Витт и его жена отказались от привычки употреблять алкоголь, поскольку знали, что при зачатии под воздействием алкоголя развитие плода часто замедляется; Карл Витт и его жена регулярно занимались спортом и, куда бы ни направлялись, всегда предпочитали ходить пешком.

До рождения сына Карл Витт и его жена делали почти всё правильно, но был один момент, о котором Карл Витт будет сожалеть до конца жизни. Врач когда-то сказал ему, что существует один вид аскариды, которая представляет особую опасность для плода; этот паразит часто встречается в экскрементах кошек и собак, а также в их сыром мясе. Но в то время ни Карл Витт, ни его жена не придали этому значения. Чтобы развлечь жену, помимо уже имевшейся кошки, Карл Витт взял из соседского дома щенка. Возможно, именно это стало причиной того, что их сын родился не совсем здоровым. Поэтому Карл Витт советует будущим мамам не вступать в слишком тесный контакт с кошками и собаками.

Карл Витт считал, что после зачатия беременности жена должна вести ещё более упорядоченный образ жизни. Чтобы не мешать жене, они установили строгий режим дня и старались ложиться спать рано и вставать рано. Хотя из-за этого Карл Витт лишился привычки читать по ночам, он считал, что ради будущего ребёнка это того стоит.

Итальянский художник Леонардо да Винчи говорил: «Одна душа управляет двумя телами... Желания матери постоянно влияют на плод в её утробе... Воля, надежды, страхи и душевные страдания матери оказывают на плод гораздо более сильное влияние, чем на саму мать». Карл Витт считает, что беременность — это очень тяжёлый период. Как муж, он старается оказывать жене как можно больше заботы, понимания и внимания.

Некоторые считают, что дети великих людей обязательно станут великими людьми или, по крайней мере, добьются больших успехов. Однако Карл Витт не разделяет эту точку зрения. Он полагает, что великие люди, увлечённые своей карьерой, не имеют времени уделять внимание детям, а их жёны, уделяя слишком много внимания успешным мужьям, зачастую пренебрегают воспитанием детей. На самом деле роль матери в воспитании ребёнка чрезвычайно важна. Карл Витт считает, что у великих людей в истории зачастую была мать, умевшая правильно воспитывать детей.

Карл Витт считает, что за достижения маленького Карла в первую очередь следует поблагодарить его мать. Ведь она не только добра по натуре, но и обладает обширными знаниями. Как в вопросах воспитания сына, так и в плане жизненных навыков она является по-настоя-

щему достойной матерью. Жена Карла Витта проявила себя как превосходная мать в воспитании сына. Во время беременности она очень тщательно следила за своим питанием, категорически отказываясь от таких продуктов, как соленые овощи и креветки. Она говорила, что малыш ни в коем случае не должен употреблять эти продукты, так как они могут повредить нежную кожу плода. По её словам, хотя она и не кормила ребёнка этими продуктами напрямую, часть питательных веществ, поступивших в её организм, непременно усваивалась и ребёнком.

Жена Карла Витта была очень сильной женщиной, и чтобы их ребенок в будущем стал смелым человеком, она требовала от себя еще большей силы духа. Поэтому во время беременности она почти не плакала: даже когда происходило что-то печальное или огорчительное, ей удавалось мгновенно избавиться от чувства боли.

Карл Витт считал, что поведение его жены было абсолютно правильным, поскольку плохое настроение матери во время беременности и частые слёзы напрямую приводят к задержке развития ребёнка, а задержка развития является одной из причин формирования слабости и неспособности.

Карл Витт считал, что, будучи матерью, его жена укрепила дух сына своей силой духа и дала ему любовь и мудрость, благодаря чему, когда сын впоследствии вышел в мир, он, даже сталкиваясь с трудностями, не испытывал страха и никогда не разочаровывался. Его жена не только заботливо заботилась о физическом здоровье сына, но и внесла незаменимый вклад в его образование.

Тренировка органов чувств ребенка для стимулирования развития его мозга

Карл Витт считал, что потенциал ребенка в младенческом возрасте, если его не использовать и не развивать, никогда не раскроется. А слух, зрение, вкус, обоняние и осязание являются физиологической основой восприятия человеком внешнего мира. Полное стимулирование органов чувств ребёнка способствует активной работе всех отделов мозга. Если все функциональные зоны мозга ребёнка смогут работать с максимальной эффективностью, он станет умным и сообразительным человеком. Поэтому он решил начать с тренировки пяти органов чувств сына, чтобы стимулировать развитие его мозга.

Слух у младенцев развивается раньше, чем зрение, поэтому Карл Витт всегда просил жену петь маленькому Карлу. Маленькому Карлу очень повезло: у его матери был прекрасный голос, и ещё до его рождения он часто слышал, как она поёт чудесные и мелодичные народные песни.

Хотя у Карла Витта не было такого приятного голоса, как у его жены, он настойчиво читал сыну стихи. Через шесть недель после рождения сына Карл Витт начал тихо читать ему стихотворение Вергилия «Эликсис», и это давало отличный результат. Каждый раз, когда Карл Вит читал это стихотворение, маленький Карл сразу успокаивался и быстро засыпал. В зависимости от изменения интонации менялась и реакция маленького Карла. Карл Вит обнаружил, что всякий раз, когда он читал стихотворение Маркли «Хораций на мосту», маленький Карл возбуждался, а когда он читал стихотворение Теннисона «Его мечты», маленький Карл снова успокаивался. Благодаря такому подходу к воспитанию к своему первому дню рождения маленький Карл уже мог наизусть прочитать первые 10 строк первой книги «Эликсира» и стихотворение «Его смерть».

Карл Витт также купил сыну колокольчики, которые издавали 7 нот из нотной шкалы, причём эти 7 колокольчиков были разных цветов. Каждый раз, когда сын просыпался перед кормлением, Карл Витт звонил в эти колокольчики, чтобы он их услышал, и медленно показывал их из стороны в сторону, привлекая его внимание. Маленькому Карлу не исполнилось и шести месяцев, как он уже мог точно ударять по колокольчикам в соответствии с цветами, которые называл Карл Витт. Карлу Витту очень понравился этот метод, поскольку он позволял ребенку одновременно формировать представления о звуках и цветах.

Эффективное развитие зрения также является важным этапом в интеллектуальном развитии ребенка. Когда маленькому Карлу было две-три недели, Карл Уитт купил несколько разноцветных, ярких и привлекательных тканевых игрушек, разложил их вокруг малыша и часто перемещал их, чтобы стимулировать зрение маленького Карла. Мистер Уитт также часто показывал сыну радугу, отражавшуюся на стене с помощью треугольного призм. Маленький Карл очень любил на это смотреть: когда он плакал, ему достаточно было увидеть радугу, чтобы перестать плакать.

Что касается вкусовых ощущений, то Карл Витт, помимо того, что давал маленькому Карлу возможность познакомиться с различными вкусами, всегда настаивал на том, чтобы сын ел нежирную пищу. По мнению Карла Витта, чрезмерное употребление сахара и соли вредно для здоровья, а нежирная пища позволяет сохранить чувствительность ребенка и избежать избыточного потребления сахара и соли.

Когда маленькому Карлу исполнился месяц и он уже мог поднимать голову в кроватке, Карл Витт стал толкать его ножки рукой, чтобы научить его ползать. Карл Витт считал, что родители должны как можно раньше научить ребёнка ползать, поскольку положение лежа на животе — наиболее подходящая для младенца поза для активности. Когда младенец ползает, мышцы его шеи быстро развиваются, он высоко поднимает голову, может свободно рассматривать окружающие предметы, а также получает больше возможностей для получения различных стимулов, что значительно способствует развитию мозга и делает ребёнка умнее.

После того как зрение ребенка развивается, необходимо развивать его наблюдательность. Карл Витт в основном развивал наблюдательность своего сына с помощью ярких и разнообразных цветов. Карл Витт развесил по стенам комнаты маленького Карла копии различных известных картин, а также выставил множество реплик знаменитых скульптур. Сначала маленький Карл обращал внимание только на цвета картин, но постепенно стал понимать и их смысл. По мнению Карла Витта, картины играют очень важную роль в развитии интеллекта ребенка.

Кроме того, Карл Витт показывал сыну красивые картины с изображением цветов и птиц, а также различные красивые иллюстрированные книги и читал ему вслух. Маленький Карл всегда слушал тихо; хотя в то время он ещё ничего не понимал, он начал интересоваться голосом отца и цветами на картинах.

Мелки также являются отличной игрушкой для детей. Карл Витт часто использовал их, чтобы играть с сыном в «цветовые соревнования». Сначала он готовил большой лист бумаги и, начав с какой-то точки, проводил красным мелком линию длиной 3 сантиметра, а затем просил маленького Карла нарисовать параллельную линию той же длины красным мелком. Затем Карл Витт синим восковым карандашом проводил синюю линию позади нарисованной им красной линии. Так продолжалось поочередно; если маленький Карл использовал восковой карандаш другого цвета, чем Карл Витт, игра прекращалась, и маленький Карл проигрывал.

Как только Карл научился ходить, Карл Витт стал часто брать его на прогулки и намеренно обращал его внимание на цвета неба, деревьев, цветов, полей, зданий и одежды людей — всё это делалось для развития у маленького Карла чувства цвета.

По мнению Карла Витта, очень важно также развивать у ребёнка острую наблюдательность. Каждый раз, проходя мимо входа в магазин, Карл Витт спрашивал сына, какие предметы выставлены в витрине этого магазина, и просил его вспомнить эти предметы. Чем больше предметов маленький Карл мог назвать, тем лучше. Если маленький Карл запоминал меньше предметов, чем должен был, его критиковали.

Этот метод не только развивал у маленького Карла острую наблюдательность, но и тренировал его память. Благодаря постоянным тренировкам, когда маленькому Карлу исполнилось два года, Карл Витт однажды привёл его в магазин, где продавались репродукции скульптур, и тот спросил продавца: «Почему у вас нет „Венеры Милосской“ и „Венеры Меден“?» То, что такой маленький ребёнок знал эти две знаменитые картины, очень удивило продавца.

Учитывая, что малышам трудно сосредоточиться, Карл Витт решил обучать маленького Карла различным прилагательным с помощью наглядных предметов. На шестой неделе после рождения сына Карл Витт купил ему красный воздушный шарик и привязал его короткой веревочкой к запястью маленького Карла, так что шарик поднимался и опускался вместе с движениями его руки. Каждый раз Карл Витт менял сыну воздушный шарик на другой цвет. Благодаря этой игре маленький Карл с лёгкостью запомнил такие прилагательные, как «красный», «зелёный», «круглый», «лёгкий» и т. д.

По мнению Карла Витта, ребёнок — это живое существо, которое, естественно, постоянно тратит свою энергию. Всестороннее развитие сына было направлено лишь на то, чтобы не дать его потенциалу пропасть зря. Проводя с сыном различные занятия, Карл Витт ни в коем случае не заставлял его что-либо делать. Такое воспитание позволяло маленькому Карлу всегда быть занятым: он никогда не грыз пальцы из-за безделья и тем более не плакал от скуки.

Важность «модельного» воспитания

Вильгельм однажды сказал: «Раннее детство — мать взрослой жизни». Эти слова абсолютно верны, и никто не может это отрицать. Человек подобен фарфору, а раннее детство — это глина, из которой его лепят: какое образование ему дадут, такую форму он и примет.

Эрвиль когда-то сказал: «Все люди рождаются одинаковыми, но из-за различий в окружающей среде, особенно в раннем детстве, одни могут стать гениями или выдающимися личностями, а другие — обычными людьми или даже тупицами». Карл Витт твердо верил в это утверждение и часто рассказывал об этом другим ещё до рождения своего сына.

Карл Вит считал, что образование ребенка необходимо начинать как можно раньше: чем раньше оно начнется, тем заметнее будут результаты и тем больше шансов, что ребенок вырастет почти идеальным человеком. По его анализу, даже великие люди всех времён и народов в большинстве своём имели те или иные недостатки; если бы им было предоставлено более качественное раннее образование, они непременно стали бы величественнее, здоровее, добродетельнее, выдающимися, умнее, честнее, эрудированнее, скромнее, сильнее, более... Другими словами, они стали бы ближе к совершенству.

Суть педагогической теории Карла Витта заключается в том, что образование ребёнка должно начинаться одновременно с пробуждением его интеллектуальных способностей. В то время же в мире преобладало мнение, что обучение ребёнка следует начинать в возрасте семи-восьми лет. Люди всегда твёрдо верили в эту точку зрения. Кроме того, существовало ещё одно представление, которое вызывало у многих родителей сильный страх: что раннее образование наносит вред здоровью ребёнка.

Столкнувшись с этими ошибочными представлениями, Карл Витт часто чувствовал себя бессильным, но не отказался от своих убеждений. Чтобы сын не отставал от сверстников в процессе взросления, он настаивал на том, чтобы проводить раннее обучение маленького Карла в соответствии с планом. Карл Витт считал, что, поскольку у этого ребенка не самые лучшие врождённые способности, необходимо приложить все усилия, чтобы раскрыть их на 80–90 %, а то и больше. Чтобы этого добиться, образование сына нужно начинать как можно раньше.

Исследования в области биологии, физиологии, психологии и других наук доказывают, что человек от рождения обладает особой способностью. Эту способность называют потенциальным потенциалом, и именно этот потенциальный потенциал и является гениальностью. Таким образом, гениальность — это не дар, которым обладают лишь избранные, а способность, скрытая в глубине души каждого человека.

Карл Витт считает, что, хотя дети и обладают потенциальными способностями, эти способности имеют тенденцию к убыванию. Например, ребенок, обладающий от рождения потенциальными способностями на уровне 100 градусов, если с самого рождения будет получать идеальное образование, то, возможно, станет взрослым со способностями на уровне 100 градусов. Если же образование начать с 5 лет, то даже при самом отличном обучении он сможет

стать взрослым с потенциалом всего в 80 градусов. А если начать обучение с 10 лет, то в лучшем случае он сможет стать человеком с потенциалом в 60 градусов. Иными словами, чем позже начинается образование, тем меньше потенциал ребенка реализуется. Это и есть закон убывания потенциала детей, сформулированный Карлом Виттом.

Чтобы предотвратить снижение потенциальных способностей ребёнка, необходимо начинать образование как можно раньше. Карл Витт считает, что раннее образование должно начинаться с самого дня рождения ребёнка.

По мнению Карла Витта, период с момента рождения до 3 лет является самым важным в жизни ребенка. Дело в том, что в этот период мозг ребенка воспринимает окружающий мир совсем иначе, чем впоследствии. В этот период ребенок полагается на животную интуицию и обладает способностью мгновенно улавливать общие закономерности, чего взрослые достичь не могут.

Новорожденный ребенок не способен различать лица людей, но к четырём-пяти месяцам он уже может распознавать лицо матери и начинает «отличать знакомых от незнакомых». Однако в этот момент он запоминает лицо не путём того или иного анализа его черт, а запечатлевает впечатление от лица матери в мозге в неизменном виде как «образ».

Эта способность ребенка к распознаванию образов намного превосходит представления людей. Карл Витт называет воспитание детей до 3 лет «образованием на основе образов». Дети до трех лет не устают от многократно повторяющихся вещей, поэтому в этот период образование подходит для «навязывания». В это время мозг ребенка подобен чистому листу бумаги, он не способен анализировать и судить так, как взрослый. Если взрослые не будут регулярно и наглядно вбивать правильные шаблоны в их мозг, который ещё не обладает способностью к самостоятельному различению, дети будут впитывать огромное количество вредного, что впоследствии сформирует их личностные качества.

Карл Витт подчеркивает, что такое шаблонное образование в целом состоит из двух аспектов: с одной стороны, это привитие основных жизненных принципов и установок; с другой — постоянное заучивание языка, музыки, письменности и графических символов, которые закладывают основу для интеллектуальной и мозговой деятельности. Как гласит древняя поговорка: «По ребенку можно судить о взрослом, в три года уже видно, каким он станет в старости», — к трем годам у ребенка уже сформированы некоторые основные черты характера, которые сохранятся и во взрослом возрасте.

Внимательно наблюдая за окружающими нас людьми, мы без исключения можем увидеть в них отражение той среды, в которой они находились до трех лет, а также влияние этой среды на формирование их характера. Поэтому можно сказать, что период формирования моделей определяет всю жизнь человека.

Опыт обучения сына нескольким иностранным языкам

Карл Витт не ограничивался лишь обучением сына языку и грамоте; он давно решил, что сын должен как можно раньше освоить несколько иностранных языков, при этом один из них должен стать основным. Ведь изучение нескольких языков помогает ребенку правильно понимать значение слов и мыслить. В школе учеников начинают учить иностранным языкам с латыни. Но Карл Витт считал такой подход слишком натянутым; по его мнению, логично было начинать с французского языка, наиболее близкого к немецкому. Поэтому он применил принцип «сначала лёгкое, потом сложное» и предложил маленькому Карлу сначала изучить близкий иностранный язык.

В то время маленькому Карлу было всего 6 лет. Благодаря правильному подходу всего через год маленький Карл уже мог свободно читать на французском языке самые разные книги. Конечно, причина столь быстрого прогресса маленького Карла заключалась также в его обширных знаниях немецкого языка.

Закончив изучение французского, маленький Карл сразу же приступил к изучению итальянского и освоил его всего за полгода. Тогда Карл Витт решил, что можно начинать учить сына латыни.

Латинский язык — язык довольно сложный. Поэтому Карл Витт тщательно подготовился. Чтобы пробудить у сына интерес, перед тем как приступить к обучению латыни, Карл Витт сначала рассказал ему сюжет «Эликиса» и идеи, заложенные в этом произведении. Он также объяснил сыну, что стать выдающимся учёным можно только хорошо выучив латынь. Это пробудило в сыне дух соперничества.

Когда маленькому Карлу исполнилось 7 лет, Карл Витт однажды взял его с собой на концерт в Лейпциге. Во время антракта маленький Карл, глядя на буклет с текстами оперных арий, сказал отцу: «Папа, это ни французский, ни итальянский, значит, это латынь». Карл Витт воспользовался случаем, чтобы вдохновить сына: «Правильно сказано, а теперь попробуй подумать, что это значит». Маленький Карл, сделав аналогию с французским и итальянским языками, в общих чертах понял смысл. Он радостно воскликнул: «Мне кажется, что учить латынь очень легко, папа, начни учить меня как можно скорее».

Тогда Карл Витт решил, что время пришло, и начал учить сына латыни; всего за 9 месяцев маленький Карл освоил язык.

Затем маленький Карл приступил к изучению английского, а после английского — греческого: на первое ушло три месяца, на второе — шесть.

Маленький Карл начал изучение греческого языка с заучивания распространённых слов. В то время в Германии были только латинские словари, а греческих не было. Поэтому, изучая греческий, маленький Карл был вынужден спрашивать у отца значение каждого слова по отдельности. Чтобы облегчить обучение сына, Карл Витт позволял ему сидеть рядом со своим рабочим столом и заниматься во время работы. Несмотря на большую загруженность, Карл Витт всегда проявлял к сыну большое терпение.

Как и при преподавании других языков, Карл Витт не преподавал грамматику систематически, а просто по мере необходимости обучал сына тому, что было нужно. После того как маленький Карл освоил некоторое количество слов, Карл Витт начал давать ему задания по переводу и чтению. Сначала это были «Басни Эзопа», а затем он прочитал «Поход» Ксенофонта. Процесс изучения греческого языка маленьким Карлом был, по сути, процессом чтения классических произведений. Продолжая учиться таким образом, маленький Карл прочитал также «Канон» Ксенофонта, «Диалоги и речи Сократа», «Жизнь философов» Теохина и Лерхия, а также труды Лосиона, Геродота и других авторов.

Так Маленький Карл постепенно овладел несколькими иностранными языками. Карл Витт, обучая сына иностранным языкам, также извёл некоторые выводы.

1. Сначала знакомство с иностранным языком через слух

Чтобы заложить у сына прочную основу для изучения латыни, Карл Витт начал учить его этому языку ещё в колыбельном возрасте.

Карл Витт считал, что самый простой способ научить младенца, лежащего в колыбели и не понимающего ничего, кроме еды и сна, — это дать ему послушать. Поскольку в младенческом возрасте слух у ребенка наиболее чувствителен, Карл Витт использовал метод аудирования для обучения сына латинскому языку.

Когда сын просыпался и был в хорошем настроении, Карл Витт читал ему «Эликис» чётким и медленным тоном; это была великолепная эпическая поэма, и сын очень любил засыпать под её звуки. Благодаря такому хорошему фундаменту маленький Карл с лёгкостью освоил латинский язык и очень быстро смог выучить «Эликис» наизусть.

Когда маленькому Карлу исполнилось 8 лет, он попытался поговорить с одним из учителей латыни, но тот не понял ни слова — в этом и заключается недостаток школьного обучения

латыни. Поэтому Карл Витт считал, что метод обучения латыни с помощью таблиц и правил является крайне ошибочным.

2. Практика в реальной речи — лучший способ изучения иностранного языка

Карл Витт считал, что практика в реальной речи — лучший способ изучения языка. По его мнению, любой ребёнок осваивает родной язык именно таким образом, поэтому он никогда не использовал механические методы при обучении сына.

Карл Витт считал, что простые и понятные стихи наиболее способствуют изучению иностранного языка, поэтому он сначала использовал стихи, чтобы сын почувствовал этот язык. После того как сын освоил некоторые основные вещи, Карл Витт разговаривал с ним на этом языке в повседневной жизни. Когда сын сталкивался с ситуацией, в которой не мог выразить свою мысль, и обращался к Карлу Витту на немецком языке, тот не обращал на него внимания, заставляя его самостоятельно придумать, как выразить свою мысль.

Когда Карл Витт сталкивался с незнакомыми словами, он просил сына самостоятельно искать их в словаре. Поначалу маленький Карл изучал только некоторые распространённые слова, поэтому ему приходилось часто заглядывать в словарь, но по мере того, как количество обращений к словарю уменьшалось, становилось ясно, что он постепенно осваивает этот язык.

Карл Витт считал, что переписка с иностранными детьми — это тоже отличная возможность попрактиковаться. Изучая греческий язык, маленький Карл начал писать письма одному греческому мальчику. Вскоре он получил ответ, что очень обрадовало маленького Карла и пробудило в нём большой интерес к Греции, поэтому он прочитал много книг о этой стране. По мере того как количество изучаемых языков увеличивалось, маленький Карл начал переписываться с детьми из Италии и Англии. Он проявил такой же интерес к этим странам и с большим увлечением стал изучать их географию и обычаи. Таким образом, благодаря переписке маленький Карл добился значительных успехов в изучении иностранных языков.

3. Изучение этимологии

Карл Витт считал, что изучение этимологии очень полезно для успешного освоения иностранного языка. Поэтому он с самого раннего возраста приучал сына к этому и завёл несколько тетрадей с записями. Например, чтобы запомнить какое-либо латинское слово, Карл Витт просил сына выяснить, какие современные слова от него произошли, и записывать результаты в тетрадь. Таким образом, маленький Карл не только выучил это латинское слово, но и запомнил производные от него современные слова, а также получил наглядное представление о законах развития и изменения языка.

3. Чтение одной и той же истории на разных языках

После того как маленький Карл освоил несколько иностранных языков, Карл Витт попросил его читать одну и ту же сказку на разных языках. Маленький Карл с большим удовольствием занимался этим. Например, при чтении сказок Андерсена ему давали читать не только немецкую версию, но и версии на французском, итальянском, латинском, английском и греческом языках. Рассказывая сказки, маленький Карл органично сочетал различные языки, что делало обучение легким и быстрым.

5. Способность детей к изучению языков в процессе игры поразительна

Карл Витт считал, что игра — очень эффективный метод обучения, а способность детей к изучению языков в игре просто поразительна. Когда маленький Карл только-только научился говорить по-английски, Карл Витт научил его говорить «Доброе утро» на тринадцати языках. Каждое утро, проснувшись, он просил сына обращаться к тринадцати игрушечным куклам, представляющим разные страны, и говорить «Доброе утро» на языках этих стран. Маленький Карл очень быстро это освоил. Учитывая любовь детей к играм и их активность, Карл Витт вместе с сыном придумывал различные языковые игры: рассказывал истории, пел песенки, загадывал загадки, устраивал соревнования по составлению слов и предложений, сочинял посло-

вицы с движениями и придумывал истории. Такой увлекательный подход к обучению позволил маленькому Карлу быстро и качественно освоить иностранные языки.

Приучайте ребёнка с раннего возраста уважать других

Однажды маленький Карл, только что поужинав, захотел съесть сладость. Карл Витт не дал ему её, поскольку переедание и перепивание могли повлиять на его здоровье. Неожиданно маленький Карл, которому ещё не исполнилось двух лет, устроил истерику: он лёг на пол и не переставал плакать. Жена Карла Витта не выдержала этого зрелища и поспешила удовлетворить его просьбу: маленький Карл добился своего, получив тот самый вкусный десерт.

В тот момент Карл Витт не высказал своего мнения, но ему казалось, что истерика маленького Карла была своего рода вызовом родительской власти, и в этом вызове он одержал победу.

Позже супруги Карл и Вит обсуждали этот случай, и Карл Вит поделился с женой своими мыслями. Он считал, что в такой ситуации не следует потакать ребенку. Пагубные последствия потакания могут не проявляться в ребенке сразу, но впоследствии это приведет к негативным последствиям. Такая уступчивость может заставить ребёнка ошибочно полагать, что плач и капризы позволяют ему получить то, что он хочет, и в будущем он будет продолжать так себя вести; по мере того как его способности будут расти, его поведение станет ещё более агрессивным. Такое невежливое поведение будет направлено не только против его родителей, но и против всех окружающих. Всякий раз, когда он захочет чего-то добиться, он будет требовать от других удовлетворения своих желаний грубым и невежливым образом. Со временем ребёнок превратится в высокомерного и невежливого человека.

Впоследствии, как бы маленький Карл ни плакал и ни капризничал, он не будет получать то, чего не должен получать. Потому что Карл Витт хотел, чтобы он понял: плач и капризы ни к чему не приводят.

Карл Витт считал, что в повседневной жизни существует множество фактов, подтверждающих: отношения между родителями и ребёнком в раннем возрасте влияют на будущие отношения ребёнка с окружающими.

Однажды сосед с опущенной головой рассказал Карлу Витту: «В детстве сына мы с женой пренебрегли воспитанием, которое привило бы ему уважение к родителям, и тогда он превратил всю семью в хаос. Жена считала, что он ещё маленький, и верила, что, повзрослев, он станет лучше. Но всё оказалось с точностью до наоборот: он становился всё хуже и хуже — вспыльчивым, эгоистичным, жадным и самонадеянным. Когда он делал что-то не так, мы не смели его наставлять; он превратился в дикого жеребца, которого мы уже совершенно не можем контролировать. Он просто невыносим: постоянно выходит из себя на нас, относится ко всему в доме как к сорняку и беззастенчиво попирает всё».

Карл Витт отмечает, что уважение — это взаимное чувство: требуя от ребенка уважения к родителям, родители должны в первую очередь уважать ребенка. Причём приучать ребёнка к уважению к окружающим нужно с самого раннего возраста.

Потакание ребенку — это не уважение к нему. Если родители хотят привить ребенку хорошие нравственные качества, они должны подавать пример, сначала сами развив в себе эти качества. Прежде чем воспитывать ребенка, родители должны четко различать добро и зло; если они сами не понимают, что правильно, а что нет, то не стоит надеяться, что ребенок сможет отличить черное от белого. Важно также, чтобы родители знали, как следует реагировать на проступки ребенка.

Карл Витт считает, что если ребенок, находясь в комнате, ведет себя неуклюже, опрокидывает стол или роняет стакан, это не значит, что он капризничает, а просто означает, что он поступил неосторожно. В таких ситуациях Карл Витт всегда придерживается следующего подхода: не винить и не наказывать ребёнка, а просто напоминать ему, что в будущем нужно быть

более осторожным и не вести себя так неосторожно. Однако в случае необычного вызывающего поведения со стороны ребёнка необходимо принять меры, чтобы пресечь его и наказать.

Конечно, если родители с самого раннего возраста подадут пример, уважая ребенка, то и уважение ребенка к родителям станет естественным.

Как избежать травм, получаемых детьми во время игр

Плохие привычки взрослых — распушенность, своенравность, хитрость и неспособность контролировать себя — в большинстве случаев формируются с детства и во многом связаны с их детскими товарищами. Если родители не следят за своим ребёнком и не отбирают ему товарищей по играм, он может подхватить различные вредные привычки и даже приобрести некоторые дурные черты характера.

Карл Витт часто видел, как некоторые недисциплинированные дети собирались у дороги, чтобы играть в азартные игры, дрались, обзывали друг друга нецензурными словами и даже бросали друг в друга снежками из твёрдых кусков замерзшего снега. Видя такие сцены с участием детей, Карл Витт испытывал глубокую скорбь: ведь они могли бы получить хорошее образование и стать воспитанными, образованными детьми, но то, чем они занимались сейчас, приводило лишь к кровопролитию, травмам, инвалидности и даже к огромному сожалению в их будущей жизни. Такие последствия часто вызывали у Карла Витта мурашки по коже.

Когда Карл Витт обнаружил, что среди друзей маленького Карла тоже происходили подобные грубые вещи, он больше не позволял сыну играть с ними. Он не считал, что в самих детях было что-то плохое, но дети неразумны, и без правильного руководства со стороны взрослых они часто совершают глупости. Среди друзей маленького Карла произошёл один ужасный случай:

Лонсен был крепким мальчиком, у него от природы были отличные организаторские способности; он играл в «войну» с детьми, которые были немного младше его, и, можно сказать, был лидером этой группы малышей.

Однажды Лонсен устроил с ребятами игру в штурм замка. Лонсен и пять-шесть детей защищали замок, а остальные изображали атакующих врагов.

Лонсен размахивал «мечом» — деревянной палкой — с видом настоящего героя. Он героически стоял на грузовой повозке. Одной рукой он держался за талию, а другой — за «меч»; одной ногой он упирался в высокое колесо повозки и кричал своим товарищам: «Сбивайте врагов...»

В то время среди них был и маленький Карл, который сражался бок о бок с Лунсеном. «Враги» яростно забрасывали их камнями и ветками. Лунсен снова и снова отбивал их атаки своим «мечом».

«Обязательно нужно удержать замок» — так думали и Лунсен, и его товарищи. Но атаки «врагов» становились всё более яростными, и в конце концов они не смогли устоять.

Один из «врагов» вскочил на повозку и нанес Лонсену удар сзади, в результате чего тот упал с повозки. Падая, Лонсен наступил на деревянную рукоятку косы, и, к несчастью, коса отскочила от земли, а её лезвие вонзилось ему в бедро.

Маленький Карл в панике побежал домой и, ещё не войдя в дом, в ужасе закричал:

«Папа, беда... Произошло несчастье».

Карл Витт, судя по выражению лица сына, понял, что произошло нечто необычное, и, следуя за сыном, поспешил на место происшествия. Та картина запомнилась ему на всю жизнь.

Лонсен, весь в крови, лежал на земле и кричал от боли. Ни один из детей не осмелился вытащить серп — это зрелище было слишком ужасающим.

«Лонсен — настоящий герой», — сказал потом маленький Карл.

«Сынок, ты действительно считаешь его героем?»

— Да, он получил ранение, защищая замок, и проявил большую храбрость, — в глазах Карла отразилось восхищение.

«Нет, сынок, то, что сделал Лунсен, нельзя назвать храбростью, а тот мальчик, который толкнул его с повозки, просто проявил глупость».

«Папа, разве ты не говорил, что человек должен быть храбрым? Разве Лонсен не храбрый?»

Из разговора с маленьким Карлом Карл Уитт понял, насколько наивен его сын: дети не могут отличить, что следует делать, а что — нет. Поэтому Карл Уитт решил, что должен направить сына на правильный путь.

«Сынок, чем вы сегодня занимались?»

«Мы играли в штурм замка».

«Да, это всего лишь игра. Это не настоящее сражение». Карл Витт, ухватившись за слово «игра», стал объяснять сыну, как отличать реальность от вымысла.

«Сынок, я знаю, что вы все восхищаетесь этими героями, но настоящая храбрость не означает безрассудства и не означает бездумного сражения и убийств».

Карл Уитт погладил сына по голове и тщательно объяснил ему, в чём заключается разница между правильным и неправильным.

«Вы — хорошая компания друзей, и чтобы играть вместе, не нужно драться по-настоящему. Такие игры, имитирующие войну, легко превращают друзей во врагов. Лонсен получил травму и, скорее всего, навсегда затаит обиду на того мальчика, который толкнул его, и однажды даже может найти его, чтобы отомстить. Я не хочу, чтобы между тобой и твоими друзьями возникла вражда. Вражда порождает зло».

«Но Лунсен действительно очень храбрый», — Карл всё ещё не понимал сути дела.

«Я знаю, что он храбрый мальчик, и очень умный. Но драться и убивать друг друга в играх опасно: сегодня коса порежет ногу, завтра камень может выбить глаз, а послезавтра сломается рука. Какая от этого польза? Если он хочет стать генералом, то уже сейчас должен уметь защищать себя. Как человек, не способный защитить даже себя, сможет возглавить армию и сражаться с врагом?»

Карл Витт продолжил: «Вы ещё маленькие, вам трудно соблюдать меру в играх. Но ты должен понимать: игра — это всего лишь игра, нельзя действовать как в настоящей битве. Настоящий герой — это тот, кто, оказавшись на реальном поле боя, осмеливается сражаться с врагом до последнего».

«Папа, я понял».

Если родители не смогут вовремя предотвратить травмы, которые ребёнок может получить в игре из-за своей неосведомлённости, последствия часто бывают крайне ужасающими.

Карл Витт часто предупреждал маленького Карла, что нельзя участвовать в драках и потасовках, ведь такие травмы гораздо серьезнее, чем те, которые можно получить во время игры. Это не только физические травмы, но, что гораздо важнее, они оставляют тень в нежной душе ребенка.

Чтобы маленький Карл не подхватил различные вредные привычки, Карл Уитт очень строго подходил к выбору друзей для сына. Он старался объединять сына с детьми, у которых были те же увлечения, чтобы они могли вместе обсуждать какие-то вопросы и учиться друг у друга чему-то хорошему.

Воспитание у ребенка правильного суждения и самоконтроля

Карл Витт подчеркнул, что воспитание детей должно направлено на то, чтобы они стали умными и мудрыми людьми, а не честными, послушными и неспособными правильно выстраивать отношения между собой и обществом.

Карл Витт говорит: «В настоящее время распространено мнение, что ребенка нужно воспитывать как честного и законопослушного человека, поскольку в этом случае, повзрослев, он будет добросовестно соблюдать общественные нормы. Хотя такая точка зрения звучит весьма убедительно, я с ней не согласен».

По мнению Карла Витта, сделать ребенка умным человеком важнее, чем сделать его честным человеком, причём речь, конечно, идёт о глубокой мудрости. Ведь те, кто честен и слепо следует правилам, не всегда способны правильно выстраивать отношения между собой и обществом и вряд ли смогут достичь гармонии с общественными нормами. Поэтому родители должны правильно направлять ребёнка в осмыслении окружающих людей, событий и обстановки, чтобы он обрёл правильную способность судить и управлять ситуацией.

Карл Витт не только передавал ребенку общие знания, но и учил его мудрости в поведении и взаимоотношениях с окружающими.

Однажды Карл Витт на неделю уехал из дома, и эта краткая разлука заставила маленького Карла очень соскучиться по отцу. Когда Карл Витт подъехал к дому, маленький Карл был в восторге: увидев, как отец спускается с повозки, он бросился ему навстречу. Но именно в этот момент Карл Витт не обнял его, как обычно, а отскочил в сторону, и маленький Карл промахнулся и тяжело упал на землю.

Маленький Карл был в ярости, но в этот момент он услышал искренние слова отца: «Сынок, я сделал это, чтобы ты понял: не стоит легко верить кому-либо, даже собственному отцу. Когда ты вырастешь, многие люди, которые обычно кажутся добрыми к тебе, не всегда будут заботиться о тебе и помогать тебе, как только что поступил папа».

Карл Витт считал, что ребёнок, доверяющий всем людям и событиям вокруг себя, в будущем станет человеком, лишенным способности различать добро и зло. В общественной жизни такой человек никогда не сможет добиться успеха. Доверие к другим только сделает ребёнка глупым и беспомощным.

Ещё один случай послужил уроком для маленького Карла.

Однажды в дом Карла Витта пришёл в гости известный господин. Он рассказывал много интересного, но, говоря о нескольких музыкантах, по оговорке ошибся в указании национальности одного из них. Услышав это, маленький Карл тут же резко указал на ошибку. Это поставило известного учёного в неловкое положение, и он, разгневанный, ушёл.

Карл Витт предложил маленькому Карлу подумать, не было ли его поведение неуместным, но тот считал, что отстоял истину и не сделал ничего плохого. Затем Карл Вит так наставил сына: «Сынок, отстаивать истину — это правильно, но ты должен учитывать время и место, а также обращать внимание на то, как ты ведешь себя. Если бы ты указал ему на ошибку наедине, он не только не рассердился бы, но, возможно, даже поблагодарил бы тебя. Ведь таким образом ты отстоял бы истину и сохранил бы ему лицо. Пойми, что для отстаивания истины тоже нужна мудрость».

Наставления Карла Витта помогли маленькому Карлу понять, что только проникновение в психологию других людей позволяет искусно владеть словом.

Воспитывайте в ребёнке любовь к ближним

Карл Витт однажды сказал маленькому Карлу: «Каждый из нас получал помощь от других, и мы должны всегда быть готовы превратить эти милости в заботу о других, чтобы отношения между людьми были наполнены любовью».

В один прекрасный вечер, как и всегда, Карл Витт, держа маленького Карла за руку, гулял с ним и терпеливо отвечал на его непрерывные вопросы.

Внимание маленького Карла привлек бродяга. Малыш поднял голову и спросил папу: «Почему он бродит по улицам? Что ему нужно?» Карл Витт не ответил ему сразу, а предложил подумать самому. Маленький Карл не стал, как обычно, настойчиво допрашивать, а догнал бродягу и спросил его: «Сэр, почему вы бродите по улицам? Вам что-нибудь нужно?»

«Мне нужен кусок хлеба...» — бездомный громко рассмеялся; возможно, он и не думал, что пятилетний мальчик сможет ему чем-то помочь. Он покачал головой и продолжил свой путь.

«Сэр, подождите!» — сказал маленький Карл и помчался в сторону дома.

Бродяга остановился и обратился ко мне: «Сэр, это ваш ребёнок?»

«Да, это мой сын».

«Какой милый мальчик, ему действительно повезло...»

Стоя на обочине дороги, Карл Витт завязал разговор с бродягой. Тот рассказал Карлу Витту о своём родном городе, о том, что ему пришлось увидеть и пережить за время бродяжничества, и о своих размышлениях о жизни. Вскоре Карл, запыхавшись, прибежал обратно, принес из дома два куска хлеба. Он посмотрел на отца, и тот слегка кивнул в знак одобрения.

«Сэр, это подарок от меня и моей семьи», — мальчик протянул хлеб в руки бродяге, и его выражение лица и жесты как будто просили бродягу принять его подарок.

Позже Карл Витт спросил мальчика, что же заставило его тогда подарить хлеб бродяге.

«Я думаю, что и ты, и мама одобрили бы мой поступок, ведь ты однажды сказал мне, что человек может обрести настоящее счастье, только творя добро».

Карл Витт был глубоко убеждён, что у многих детей, будь то мальчики или девочки, сострадание возникает естественным образом в процессе взросления. Это, похоже, врождённая черта. По мере развития познавательных способностей они постепенно начинают осознавать душевные страдания других людей и могут выражать свою любовь через поступки.

Чтобы ребенок был полон любви к миру, решающую роль играют правильное семейное воспитание и поведение родителей.

Карл Витт воспитывал своего сына не просто заставляя его запоминать набор моральных норм — ведь простое заучивание не имеет никакого отношения к поведению, — а помогая ему через повседневные слова и поступки прочувствовать истинную любовь и истинное добро.

Карл Витт говорил детям, что благородство важнее эрудиции, а быть благородным человеком — это величайшее счастье в жизни. Ведь благородный человек способен понять мысли других и сопереживать их чувствам. Благородный человек умеет сдерживать себя, облегчать страдания других и разделять их заботы.

Карл Витт напоминает всем: если вы хотите, чтобы ваш ребёнок, повзрослев, обладал любовью, состраданием и чувством ответственности, то начните прямо сейчас, возлагая на него некоторые надежды. Карл Витт сам поступал именно так. Карл Витт всегда питал большие надежды на маленького Карла, эти ожидания никогда не ослабевали, и он никогда не беспокоился о том, что его слишком высокие ожидания могут вызвать противодействие. Карл Витт также не боялся, что его надежды разбиваются, и не баловал ребенка; он верил, что маленький Карл станет выдающимся мужчиной.

Карл Витт отмечал, что независимо от того, насколько мал ребенок, мы должны относиться к нему как к равному: ни в коем случае нельзя презирать его только потому, что он ребенок, и нельзя баловать его только потому, что он слишком мал. Члены семьи должны быть равны.

Когда маленькому Карлу исполнилось 3 года, Карл Витт попросил его самостоятельно выполнять те дела, которые были ему по силам. Например, помогать маме с простыми домашними делами, вытирать пыль со стола, расставлять столовые приборы и так далее. С возрастом маленький Карл мог делать всё больше и больше.

Карл Витт объяснял ребенку, что помощь другим — это проявление любви, движущая сила которой исходит из доброты сердца. Доброта — это сокровище, которое находится в руках человека, и ее сила безгранична. Возможно, именно в этом и заключается причина того, что у маленького Карла такое любящее сердце.

Не позволяйте чрезмерной похвале мешать прогрессу ребёнка

Карл Витт считает, что некоторые дети с большим потенциалом не смогли реализовать себя так, как хотели, потому что они склонны к гордыне и самонадеянности. Гордыня и самонадеянность могут разрушить талантливого человека, и в мире нет ничего страшнее, чем гордыня и самонадеянность.

Когда сын делал что-то хорошее, Карл Уитт хвалил его. Тем не менее, Карл Уитт всё же хочет сказать добрым родителям: не хвалите ребёнка чрезмерно. Ведь если хвалить без разбора, похвала теряет своё значение, а ребёнок из-за этого может даже стать гордым.

Хотя маленький Карл учился очень хорошо, Карл Витт хвалил его лишь словами «А, неплохо». Когда сын делал что-то хорошее, Карл Витт, возможно, выражал ему чуть больше одобрения, но и тогда говорил лишь: «Хорошо, молодец». Он никогда не хвалил чрезмерно.

Многие родители придерживаются иного мнения, чем Карл Витт: они любят хвастаться своими детьми перед другими, считая их «необычными». Возможно, они делают это, чтобы подбодрить ребёнка, но такой подход легко приводит к самоуверенности.

Карл Витт считал, что проявление таланта без систематического раннего образования — всего лишь временное аномальное явление. Такие «вундеркинды» часто умирают в раннем возрасте. Карл Витт полагал, что следующий пример может послужить серьезным предупреждением для родителей, склонных к хвастовству:

В детстве Антер был умным и сообразительным, от него исходила особая харизма, и все считали, что его будущее будет чрезвычайно блестящим; некоторые даже утверждали, что он станет великим художником.

У таких утверждений были определённые основания: в двухлетнем возрасте Антер проявил сверхчеловеческий музыкальный талант, и поэтому его родители специально наняли для него частного учителя, пытаясь дать ему лучшее музыкальное образование. Антер действительно был очень умным: всё, чему его учил учитель, он усваивал очень быстро. К четырём-пяти годам он уже овладел основами теории музыки и умел играть на многих инструментах. Он блестяще играл на фортепиано и скрипке и даже давал сольные концерты.

Люди всё больше убеждались, что Антер — вундеркинд, музыкальный гений, подобный великим музыкантам прошлого. Родители Антера относились к сыну как к сокровищу, и вся их жизнь сосредоточилась вокруг него. Они хвалили своего ребёнка при каждой встрече. Даже на глазах у всех они заявляли, что музыкальный уровень Антера уже намного превосходит уровень его учителя и других современных ему музыкантов. Они говорили, что Антер обречён стать таким же музыкальным мастером, как Бах.

Антер опьянел от многочисленных похвал и уже не мог слышать замечания учителя о своих недостатках.

Чтобы помочь ему понять некоторые аспекты музыкального исполнения, учитель начал демонстрировать ему примеры. Но, к несчастью, во время исполнения учитель допустил небольшую ошибку, и Антер тут же воспользовался случаем, чтобы нанести ответный удар.

«Эй, вы сыграли неверно. Мой дорогой учитель, разве вы с таким уровнем мастерства можете меня учить?» — в его голосе слышалась явная насмешка.

Столкнувшись с таким учеником, учитель без колебаний ушел.

Позже Карл Витт встретил этого учителя музыки и заговорил с ним об Антере. Учитель рассказал Карлу Витту, что в тот самый момент, когда он уходил от Антера, он внезапно почувствовал, что его прежние суждения были ошибочны, что его мнение об Антере в значительной степени было сформировано под влиянием преувеличенных высказываний других людей, и что Антер вовсе не был таким выдающимся, как о нём говорили. Как оказалось, этот учитель музыки оказался прав.

После ухода учителя Антер стал ещё более самоуверенным. Считая себя гением, он бездумно переделывал произведения великих мастеров и считал их ничем особенным. Он даже полагал, что такого редкого таланта, как он, который встречается раз в сто лет, никто не достоин учить и вообще не способен научить, поэтому он отказывался от других учителей, которых ему нанимали родители.

Так, спустя много лет, Антер превратился в алкоголика, стал циником и жаловался, что люди не понимают такого гения, как он.

Карл Витт считал, что, хотя многие великие художники при жизни или до обретения славы оставались непонятыми, Антер к их числу явно не относился: он уже не умел играть даже самые простые гаммы, не говоря уже о том, чтобы исполнять какую-то прекрасную музыку.

Воспитывая маленького Карла, Карл Витт приложил огромные усилия, чтобы не допустить его самодовольства. Карл Витт рассказывал ему историю об Антере, чтобы тот понял, какой огромный вред могут принести гордыня и высокомерие.

Сам Карл Витт никогда не хвалил маленького Карла чрезмерно и ни в коем случае не позволял другим чрезмерно хвалить его.

Однажды инспектор по образованию из другого города, господин Калер, приехал в гости к своим родственникам в Гёттинген. Он уже давно слышал от них о маленьком Карле и поэтому очень хотел проверить его знания. Поэтому он попросил родственников пригласить Карла Витта с сыном.

Карл Витт пришёл на встречу с мистером Карером вместе со своим сыном. Мистер Карер предложил проверить знания Карла. По традиции Карл Витт также попросил его согласиться на своё условие: «Независимо от результатов, ни в коем случае не хвалите Карла».

Господин Калер был силен в математике, поэтому предложил проверить в первую очередь знания по этому предмету. Карл Витт ответил: «Если только не будете хвалить, то можно проверять что угодно». Договорившись, они позвали маленького Карла.

Господин Калер сначала задавал вопросы по общему знанию жизни, а затем перешёл к академическим дисциплинам. Ответы маленького Карла на каждый вопрос удовлетворяли его. Наконец начался экзамен по математике, в которой господин Калер был силен. Когда маленький Карл, следуя просьбе Калера, решил множество сложных задач, господин Калер невольно начал хвалить его. Карл Витт поспешно бросил мистеру Калеру предупреждающий взгляд. Когда маленький Карл ответил на задачу, с которой даже мистер Калер с трудом справлялся, тот невольно воскликнул: «Ой, он уже превзошёл меня!»

Карл Витт подумал: «Теперь всё плохо», — и поспешил остудить его энтузиазм: «Да нет, да нет, просто за последние полгода сын посещал уроки математики в школе, поэтому ещё помнит». Но, как ни странно, энтузиазм господина Калера не угас, и он достал ещё более сложную задачу, чтобы проверить маленького Карла: «Посмотри на эту задачу. Господин Эйлер думал над ней целых три дня, прежде чем с трудом её решил. Если ты сможешь её решить, это будет ещё более впечатляющим достижением».

Услышав это, Карл Витт начал беспокоиться. Он не боялся, что сын не сможет решить задачу, а опасался, что, если сын действительно решит её, то станет из-за этого гордиться.

Однако Карл Витт не мог ему помешать. Ведь если бы он это сделал, люди могли бы неправильно понять, что он боится, что сын не сможет решить эту задачу. Карлу Витту оставалось только с притворным спокойствием наблюдать за происходящим.

Когда Карл решил эту задачу, господин Карель не скупился на похвалу: «Ваш сын превзошёл даже такого великого математика, как Эйлер».

Карл Витт слегка ущипнул Карлера за руку и тут же ответил: «У каждого бывают удачные моменты, это просто совпадение».

Только тогда господин Каре понял намек Карла Витта, кивнул и сказал: «Да, да». Затем он наклонился к Карлу Витту и тихо прошептал: «Ой! Я действительно восхищаюсь вашими методами воспитания. Благодаря им ваш сын, какими бы обширными ни были его знания, никогда не станет высокомерным».

Маленький Карл не проявил ни малейшего признака гордости, что очень обрадовало Карла Витта. Ведь маленький Карл очень быстро переключился на другой разговор.

Карл Витт про себя радовался, что его воспитание сына дало такой результат. Он часто наставлял маленького Карла: каким бы умным и образованным ни был человек, по сравнению с всезнающим и всемогущим Богом он — лишь капля в море, ничто по сравнению с целым

океаном. Человек, который гордится лишь небольшими знаниями, на самом деле очень жалок. Лесть в девяти случаях из десяти — ложь. Тот, кто безоговорочно верит в лесть, — невежественный глупец.

Правильное направление детского воображения

Карл Витт отмечает, что ключ к максимальному раскрытию потенциала ребёнка заключается в том, какой подход к воспитанию выбирают родители. Таланты ребёнка многогранны, и если родители смогут их обнаружить и своевременно направить в нужное русло, у ребёнка открываются широкие перспективы.

Дети от природы интересуются музыкой, и прослушивание красивых мелодий способствует эффективной тренировке их мозга. Если ребенок очень чувствителен к музыкальному ритму и увлечен музыкой, то, возможно, у него есть музыкальный талант, и родители должны предоставлять ему больше «музыкальных поощрений».

Потенциал ребенка в области рисования проявляется с самого начала в умении различать цвета. Если ребенок проявляет большой интерес к цветам и часто рисует что-то на полу или стенах, то, возможно, у него есть талант к рисованию, и родителям следует купить ему кисти, краски и бумагу, поощрять его рисовать, а также своевременно водить его на прогулки, чтобы он мог любоваться красотами природы и расширять свой кругозор. Все это очень полезно для развития талантов ребенка.

Дети, которые любят читать стихи, говорить и рассказывать истории, часто обладают языковым талантом. Особое внимание родителей заслуживают дети, которые начинают говорить особенно рано. Языковые способности ребенка, помимо врожденного таланта, в значительной степени зависят от последующего обучения. Часто «разговаривайте» с младенцем: даже если он ещё не умеет говорить, это, по крайней мере, пробудит у него интерес к языку.

Языковые способности — одни из самых основных способностей человека; если ребенок в раннем возрасте много говорит, то, повзрослев, он обязательно станет красноречивым. Если ребенок неправильно произносит слова или неверно использует термины, родители ни в коем случае не должны высмеивать его, а должны оказывать соответствующую поддержку и поощрение. Родители должны понимать, что ошибки в речи ребенка — это совершенно нормально, и нужно поощрять его, как только он начинает говорить.

Карл Витт считал, что развитие воображения у ребенка важнее, чем приобретение им знаний. Воспитывая маленького Карла, Карл Витт ставил развитие его воображения на первое место. Многие, воспитывая детей, постоянно пытаются навязать им различные знания, пренебрегая при этом их воображением. Карл Витт считал, что обучение ребенка знаниям — это лишь средство, а цель заключается в том, чтобы через обучение знаниям развивать различные способности ребенка.

Карл Витт считал, что если в детстве воображение человека не получает развития, то он не только не сможет стать поэтом, писателем, скульптором или художником, но и не сможет стать архитектором, учёным, математиком или юристом. Ведь воображение необходимо каждому человеку.

Карл Витт верил, что воображение не имеет конкретной цели и может эффективно развиваться только в процессе конкретной деятельности. Чем младше ребёнок, тем важнее этот момент. Всякий раз, когда маленький Карл играл в древнего рыцаря или имитировал полёт птицы, Карл Витт обычно хвалил его за то, что он хорошо справляется, поскольку это было проявлением детского воображения, и эффект от этого был очевиден. Таким образом, чем старше становился ребёнок, тем богаче и уникальнее становилось его воображение.

Карл Витт заметил, что любовь к сказкам — это врождённая черта ребёнка. Когда маленькому Карлу было два года, госпожа Витт каждый день рассказывала ему сказки, как на уроке. Чтобы заинтересовать маленького Карла, она, подобно сериализованному роману в газете, останавливалась на самом интересном месте, оставляя дальнейший сюжет на вообра-

жение мальчика. Маленький Карл всегда ломал голову, выдвигая самые разные догадки. На следующий день госпожа Витт всегда сначала просила сына рассказать о том, что он себе представил, и только потом продолжала рассказ. Если маленький Карл угадывал развитие сюжета, она радостно восклицала; если же сын не угадывал, она хвалила его, говоря: «Ой, мой сын придумал даже лучше, чем в самой сказке!» Именно в ходе таких упражнений творческие способности маленького Карла постоянно развивались.

Иногда ребёнок с помощью воображения придумывает несуществующие вещи. Хотя в его рассказах бывает много несоответствий и противоречий, родители ни в коем случае не должны считать, что ребёнок лжёт, а должны помогать ему устранять эти несоответствия. Только так можно направить ребёнка на правильный путь и помочь ему продолжать думать в нужном направлении.

Карл Витт обнаружил, что благодаря похвалам и подсказкам воображение маленького Карла становилось всё более изысканным, а его творческие способности — всё более развитыми. Карл Витт считал, что причиной того, что смелые фантазии многих детей не находят понимания у родителей, является наличие в сознании родителей множества рамок и ограничений, которые зачастую подавляют детское творчество; а творчество детей настолько смело и богато именно потому, что в их головах нет никаких рамок и они вообще не хотят подчиняться каким-либо ограничениям.

Однажды к Карлу Витту в гости пришёл его старый друг. Он увидел, что маленький Карл рисует синей краской что-то большое и круглое.

Он спросил маленького Карла: «Малыш, что ты рисуешь?»

Маленький Карл ответил: «Это большое яблоко».

Друг Карла Витта спросил: «Но почему ты рисуешь его синим?»

Маленький Карл ответил: «Я считаю, что нужно использовать синий».

Друг обратился к Карлу Витту: «Мой старый друг, ты должен поучить ребёнка. Он рисует яблоко синей краской, ты должен сказать ему, что это неправильно».

Карл Витт удивлённо воскликнул: «Почему? Почему обязательно нужно говорить ему, что яблоко нужно рисовать красным? Мне кажется, он нарисовал его очень хорошо. Может быть, в будущем этот мальчик действительно вырастит синие яблоки? Какого цвета яблоки — он поймёт сам, когда будет их есть».

Творческие способности ребёнка развиваются именно благодаря таким постоянным похвалам. Если к ребёнку предъявлять те же требования, что и к взрослым, то его творческие способности постепенно исчезнут под давлением постоянных «исправлений».

Некоторые отвергают мифы и легенды, считая их бесполезными, но Карл Витт, напротив, очень их приветствовал. По наблюдениям Карла Витта, даже глядя на звезды в небе, ребенок, знакомый с мифами, испытывает совершенно другие чувства, чем тот, кто их не знает.

Карл Витт часто рассказывал сыну легенды и пел детские песенки, чтобы тот понял: природа — это чудесный мир, в котором обитают феи. Поэтому маленький Карл с самого раннего возраста полюбил природу. Кроме того, мифы и легенды помогают ребенку различать добро и зло, а также воспитывают в нем такие прекрасные нравственные качества, как честность, доброта и смелость.

Чтобы развить воображение сына, Карл Витт также рассказывал маленькому Карлу придуманные им самим истории, а затем побуждал его самого придумывать истории и поощрял записывать их в виде рассказов.

Карл Витт и его сын завели по одному воображаемому другу: одного звали Нери, а другого — Руси. Когда они оставались вдвоём, они приглашали своих воображаемых друзей, и все четверо играли вместе. Поэтому маленький Карл никогда не скучал и не грустил.

Некоторые родители не понимают воображаемого мира ребёнка и, стремясь прибрать в комнате, часто без предупреждения разрушают построенные ребёнком из деревянных дощечек

и картонных коробок города и дворцы. Такие действия не только лишают ребёнка счастья и радости игры, но и мешают ему стать поэтом, учёным, изобретателем... ведь они безжалостно разрушают его духовный мир.

В детстве Карл часто с любопытством прижимался к земле и сосредоточенно наблюдал за тем, как муравьи переносят крупинки риса. В такие моменты Карл Витт ни за что не стал бы его беспокоить. Маленький Карл часто рассказывал отцу о результатах своих наблюдений, рассказывая, что происходит с тем или иным муравьём. Тогда Карл Витт хвалил сына за внимательность.

Карл Витт отмечает, что похвала любознательности ребенка очень полезна для развития его творческих способностей, поскольку она усиливает его любознательность. Родители не должны раздражаться из-за любознательности ребенка, а должны беречь её и направлять в правильное русло. Только так можно привести ребёнка к океану знаний и подарить ему бесконечное удовольствие.

Чрезмерная опека лишает ребенка уверенности в себе и смелости

Смелость — это движущая сила, побуждающая человека к активным действиям. Каким бы талантливым ни был человек, какими бы обширными ни были его знания, если он труслив и лишен духа смелости, то в конечном итоге он станет лишь неспособным человеком. Все родители глубоко любят своих детей, но у некоторых эта любовь, кажется, бывает «чрезмерной». Они часто боятся, что ребенку может быть причинен вред, и безрассудно опекают его, в результате чего ребенок растет, как цветок в теплице. Такой ребенок, повзрослев, наверняка не выдержит испытаний жизнью.

Карл Витт считал, что если родители из-за беспокойства о безопасности ребёнка пренебрегают воспитанием в нём духа мужества, то такой ребёнок, даже будучи крепким телом, в будущем станет бесполезным человеком.

В воспитании маленького Карла Карл Витт уделял особое внимание развитию и формированию его мужества. В сознании маленького Карла уже давно сложилось представление о том, что храбрость и стойкость заслуживают уважения, а слабость и трусость вызывают презрение.

Однажды, играя с друзьями, маленький Карл случайно порезал палец; боль была настолько сильной, что ему было действительно трудно её выдержать. Но он про себя сказал себе, что должен терпеть. В конце концов, с трудом сдерживая наворачивающиеся на глаза слёзы, он притворился, будто ничего не произошло, и продолжил играть с друзьями.

Позже маленький Карл рассказал отцу, почему он сдержался и не заплакал. Оказалось, что Карл считал, что не должен показывать друзьям свою слабость: если они увидят его слёзы, то станут презирать его и, возможно, больше не будут с ним играть.

Мужество, как и другие способности, не является врождённым качеством, а развивается благодаря тренировкам и воспитанию. На самом деле маленький Карл тоже не был от природы смелым ребёнком: в детстве он был очень трусливым, порой даже более, чем маленькая девочка.

Однажды маленький Карл играл вместе с девочкой по соседству, Молли. От радости Молли высоко подбросила свою шапочку, но, к несчастью, она зацепилась за ветку большого дерева, растущего рядом.

Молли перепробовала всевозможные способы: то трясла дерево, то бросала в него камни, но никак не могла сбить шляпу. Тогда она решила залезть на дерево и достать её сама. Однако она была маленькой девочкой, невысокого роста и не обладала большой силой, поэтому, несмотря на несколько попыток, ей так и не удалось взобраться на ствол. В конце концов, не имея другого выхода, она обратилась за помощью к маленькому Карлу.

Маленький Карл был немного старше Моли и намного выше её, и, по логике вещей, ему не должно было быть сложно залезть на дерево и достать шляпу, но он отказался помочь Моли.

Карл Витт, увидев эту сцену, подошёл к маленькому Карлу и спросил: «Карл, почему ты не помогаешь Мори?»

Маленький Карл сказал: «Это слишком опасно, можно упасть».

Карл Витт ответил: «Это дерево невысокое, никакой опасности нет. Если крепко держаться за ветки, то не упадёшь».

Хотя Карл Витт снова и снова уверял сына, что опасности нет, маленький Карл всё равно очень боялся. Тогда Карл Витт снял верхнюю одежду и начал карабкаться. Когда Карл Витт поднялся настолько высоко, что смог достать ту шляпу, он обратился к маленькому Карлу с вершины дерева: «Карл, если папа смог залезть сюда, то и ты сможешь. Смотри, ведь никакой опасности нет, правда?»

Увидев, как поступает отец, у маленького Карла больше не осталось причин для отказа, и когда отец спустился с дерева, он согласился попробовать.

Сначала маленький Карл всё ещё очень боялся, но когда он поднялся на высоту, страх прошёл. Он громко сказал отцу: «Оказывается, это вовсе не страшно!» С этими словами он снял шляпу и бросил её Молли.

С тех пор Карл больше не был таким трусливым, как раньше.

По мнению Карла Витта, независимо от того, исходит ли поведение родителей из любви или из-за отсутствия правильного представления о способностях ребёнка, оно мешает ребёнку исследовать новое, знакомиться с новой средой и развивать себя. В процессе взросления ребёнка ушиб на колене легко заживает, а вот ущерб, нанесённый уверенности в себе, и неразвитая смелость — это то, что невозможно восполнить.

Существует множество фактов, подтверждающих, что чрезмерная опека со стороны родителей лишает ребенка уверенности в себе и мужества, превращая его в человека, лишённого духа отваги. Такой ребенок испытывает сильную зависимость и даже считает себя неспособным.

Помогите ребенку расширить кругозор через критику

Методы воспитания Карла Витта были строгими, но не деспотичными; он никогда не заставлял детей слепо подчиняться. Сам Карл Витт выступал против деспотизма и как в вопросах воспитания, так и во всех других сферах жизни уделял большое внимание разъяснению причин и следствий.

Карл Витт считал, что важность образования заключается в том, что оно не затуманивает разум ребенка и не подрывает его способность к самостоятельному суждению. Поэтому, критикуя ребенка, Карл Витт всегда сначала выяснял причины его ошибок, а затем обращался к нему с эмоциональным и рациональным обоснованием, стараясь, чтобы ребенок из критики извлек урок и расширил свой кругозор. Это чрезвычайно важно, ведь нет ничего хуже, чем когда родители, ошибаясь в фактах, необоснованно критикуют ребёнка. Более того, даже если упреки и запреты родителей оправданы, но ребёнок не знает причин, то это не достигает цели воспитательной критики.

Карл Витт отмечает, что принуждение детей родителями или недопущение их оправданий во время критики приводят к крайне плачевным последствиям: это часто омрачает рациональное мышление ребенка и становится причиной нарушения его способности к правильной оценке ситуации.

В отличие от тех родителей, которые упрекают ребёнка, не вникая в суть дела, Карл Витт всегда старался выяснить факты, чтобы избежать необоснованной критики маленького Карла. Прежде чем упрекнуть его или запретить что-то делать, он всегда подробно объяснял причины, давая ребёнку возможность сначала мысленно разобраться в ситуации.

Карл Витт считал, что если ребенок однажды утратит способность трезво судить, то на всю жизнь он не сможет правильно различать, что правильно, а что нет, что хорошо, а что плохо.

Если маленький Карл говорил кому-то что-то неосторожное, Карл Витт не сразу его ругал, а сначала немедленно извинялся перед собеседником: «Мой сын вырос в деревне, поэтому и сказал такое, пожалуйста, не обращайтесь на это внимания». В этот момент маленький Карл осознавал, что, возможно, сказал что-то неуместное, и позже обязательно спрашивал о причине. Только когда он задавал вопрос, Карл Витт объяснял ему: «С точки зрения логики в том, что ты только что сказал, нет ничего неправильного, и я тоже так считаю. Но говорить так в присутствии других — это плохо. Разве ты не заметил, что, когда ты это сказал, лицо собеседника покраснело от злости! Он просто не ответил, потому что любит тебя и не хотел позорить отца. Но он наверняка очень рассердился, и именно из-за твоих опрометчивых слов он потом так долго молчал». Карл Витт считал, что, объясняя сыну суть дела таким образом, он не наносит ущерба его способности судить о вещах.

Иногда, после того как Карл Витт критиковал сына, маленький Карл продолжал возражать: «Но я же сказал правду». Тогда Карл Витт давал ему дальнейшие разъяснения: «Да, ты сказал правду. Но он, скорее всего, подумает: „У меня своё мнение, а ты — такой маленький ребёнок, что ты можешь знать?“. К тому же, даже если твои слова верны, нет необходимости обязательно их произносить. Ведь это общеизвестный факт, разве ты не заметил, что все остальные молчат? Если ты думаешь, что об этом знаешь только ты, то ты слишком наивен».

Карл Витт продолжал: «Взрослые, конечно, имеют право указывать ребёнку на его недостатки, ведь в процессе взросления у детей появляется много недостатков, и говорить об этом — вовсе не стыдно. Но даже в этом случае разве люди не делают вид, что не замечают твоих недостатков? Если ты думаешь, что люди не знают о твоих недостатках, то ты глубоко заблуждаешься. На самом деле люди знают о твоих ошибках, но молчат, чтобы не позорить тебя и не задеть твою гордость. Теперь ты, наверное, понимаешь, как люди заботятся о тебе. А как тебе следует поступать, когда ты замечаешь недостатки у других? Конечно, точно так же. В этом и заключается смысл пословицы: „Не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе“. Поэтому выставлять недостатки других на всеобщее обозрение — очень плохо».

Услышав эти наставления, маленький Карл всё ещё чувствовал себя растерянным, ведь его психика ещё не была столь сложной, как у взрослого человека, да и такой подход к жизни вполне можно было бы считать нечестным или чрезмерно расчётливым. Но у Карла Витта были на это свои причины, и он часто объяснял сыну: «Нет, нельзя лгать. Лгая, ты станешь лицемером. Тебе не нужно лгать, достаточно просто промолчать. Если бы все люди высказывали друг другу свои претензии и ошибки и обнародовали их перед другими, разве мир не превратился бы в одно сплошное ссоры? Тогда мы не смогли бы спокойно работать и жить». Такие слова часто казались ребёнку очень разумными и убедительными.

Методы воспитания Карла Витта были именно такими — человечными. Поскольку его подход был разумным и демократичным, он не затуманивал разум ребёнка и не наносил ущерба его способности судить.

Расширять кругозор детей во время экскурсий

Карл Витт считал, что вместо того, чтобы заниматься «набивкой головы» детей, лучше расширять их кругозор. В ту эпоху такая точка зрения была весьма ценной. Карл Витт использовал любую возможность, чтобы расширить кругозор маленького Карла. Например, когда они видели какое-то здание, Карл Витт рассказывал сыну, что это за здание и где оно находится. Увидев старинный замок или подобное сооружение, Карл Витт рассказывал маленькому Карлу прежнее название этого замка и историю старинного города.

С двухлетнего возраста Карла-младшего Карл Витт брал его с собой повсюду: будь то посещение родственников и друзей, походы за покупками, концерты или театральные представления. Кроме того, при любой возможности Карл Витт водил его в музеи, художественные галереи, зоопарки, ботанические сады, на заводы, шахты, в больницы и детские дома, чтобы расширить его кругозор и обогатить его знания.

Каждый раз по возвращении с экскурсии Карл Витт просил маленького Карла подробно описать всё, что тот увидел. Или говорил ему: «Расскажи маме, где ты сегодня побывал? Что увидел? Какие у тебя впечатления? Поделись с ней». Поэтому во время экскурсий маленький Карл всегда внимательно наблюдал и прислушивался к объяснениям отца или гида.

Когда маленькому Карлу исполнилось 3 года, Карл Витт уже возил его по разным местам. К пяти годам он почти обошел все крупные города Германии. Во время путешествий они и на горы поднимались, и достопримечательности осматривали; и древние памятники искали, и места древних сражений посещали. Вернувшись в гостиницу, Карл Витт просил сына описать увиденное и услышанное в письмах, которые тот отправлял матери и родственникам. По возвращении домой мальчик должен был подробно отчитываться перед матерью.

Чтобы удовлетворить жажду знаний маленького Карла и воспитать в нём стремление к истине, Карл Витт никогда не жалел ни сил, ни денег. Например, однажды он не пощадил значительной суммы, чтобы заставить фокусника раскрыть секреты своих трюков. Подобных случаев было очень много.

Из этого видно, насколько увлечённо Карл Витт подходил к воспитанию маленького Карла. Конечно, если родители очень богаты, то при воспитании детей им гораздо легче, но можно однозначно сказать, что это отнюдь не является обязательным условием для успешного воспитания ребёнка; напротив, некоторые родители, даже не имея больших средств, но прикладывая усилия и уделяя внимание, достигают результатов, которые намного превосходят то, что можно добиться с помощью денег.

Не балуйте детей в вопросах питания

Эдисон говорил: «Большинство американцев переедают. Кровь уходит в желудок, поэтому их мозг становится всё менее работоспособным». По его словам, большинство американцев едят слишком много, а работают слишком мало. При чрезмерной нагрузке на желудок функции мозга ослабевают, поэтому обжорство делает человека глупее.

Франклин в своей автобиографии писал, что всю жизнь придерживался умеренности в еде. На самом деле, не только он один — все, кто любит использовать свой ум, уделяют этому большое внимание. Более 100 лет назад Карл Витт применил эту идею к воспитанию детей.

Карл Витт считал, что если большая часть энергии ребёнка уходит на пищеварение, то мозг не сможет полноценно развиваться. Поэтому, воспитывая маленького Карла, Карл Витт всегда следил за тем, чтобы тот следил за своим питанием и не переел, чтобы не перегружать желудок.

Многие дети зачастую не чувствуют, когда они наелись, и даже часто болеют из-за переедания. Однако переедание не является врождённой чертой детей, а вызвано невежеством родителей. Конечно, дети находятся в период роста и нуждаются в усиленном питании, и их нельзя оценивать по взрослым стандартам. Однако фактом остаётся, что у многих детей переедание приводит к переутомлению желудка, что, в свою очередь, замедляет реакции мозга.

Карл Витт уделял этому большое внимание и строго запрещал маленькому Карлу бесконтрольно есть перекусы и сладости. Карл Витт считал, что усиливать питание ребенка необходимо, но это следует делать разумно, лучше всего установив определённое время для перекусов, чтобы сформировать привычку.

Карл Витт часто рассказывал маленькому Карлу о важности здоровья. Он говорил: «Если человек переедает, его ум тупеет, настроение портится, а иногда он даже заболевает. Заболеть не только неприятно, но и мешает учиться и играть. Кроме того, если ты заболеешь, это доставит много хлопот многим людям. Ведь когда ты болен, папа и мама, ухаживая за тобой, не могут заниматься многими делами».

Кроме того, когда заболел ребёнок друзей, Карл Витт всегда брал маленького Карла с собой навестить его. Карл Витт считал, что болезни у детей в большинстве случаев вызваны перееданием, поэтому такие визиты были для ребёнка очень полезным уроком.

Однажды Карл Витт взял маленького Карла на прогулку и встретил сына одного из своих друзей.

«Как дела у твоих родных?» — спросил Карл Витт у мальчика.

«Спасибо, у них всё хорошо», — ответил мальчик.

«Но я слышал, что твой младший брат заболел», — осторожно заметил Карл Витт.

«Да, а откуда вы это знаете?» — удивился мальчик.

«Я знаю, потому что только что прошло Рождество», — сказал Карл Витт.

Карл Уит не гадал наугад, ведь он знал, что у такого обжорливого мальчика после Рождества обязательно начнется болезнь. Как и ожидалось, Карл Уит взял маленького Карла с собой, чтобы навестить его. Придя к ним домой, он увидел, что мальчик то жаловался на боли в животе, то на головную боль, и не переставал плакать и капризничать.

В ходе разговора Карл Витт выяснил причину болезни мальчика. Как он и предполагал, болезнь была вызвана перееданием. В таких ситуациях Карл Витт, разговаривая с друзьями, всегда следил за тем, чтобы маленький Карл слышал их и понимал причины происходящего.

С самого раннего детства Карл Витт уделял большое внимание регулярности и сбалансированности питания сына и ни в коем случае не потакал маленькому Карлу в вопросах еды.

Карл Витт говорил: «Маленький Карл практически не нанёс вреда своему здоровью из-за переедания. Когда мы приходили в гости к друзьям, они всегда предлагали маленькому Карлу сладости. Но какими бы вкусными ни были эти сладости, маленький Карл ни за что их не ел. Друзья говорили, что это не в характере ребенка, а результат моего слишком строгого воспитания. Поскольку они рассматривали этот вопрос лишь с позиции собственных интересов и интересов своих детей, им было совершенно невозможно понять самоконтроль маленького Карла. На самом деле, если с раннего возраста регулярно приучать детей к этому, им несложно достичь такого результата».

Как сказал Карл Витт, из-за чрезмерной балованности со стороны родителей, позволяющих детям есть беспорядочно и без ограничений, у детей нарушается работа желудочно-кишечного тракта, и большая часть энергии уходит на переваривание пищи, в результате чего мозг не получает возможности для здорового развития. В таком случае даже раннее обучение или любые другие методы воспитания не принесут особо заметного эффекта.

Разумное распределение времени между учебой и играми

Вопрос о том, как распределять время ребенка между учебой и играми, очень волнует родителей. Как же поступал Карл Витт? На самом деле в педагогической методике Карла Витта вообще не существует разграничения между временем для учебы и временем для игр. Во время игр, прогулок и еды Карл Витт всегда искал способы обогатить знания маленького Карла.

Поначалу маленький Карл занимался уроками в среднем по 15 минут в день. Если за это время он не сосредотачивался на учебе, Карл Витт его ругал.

Когда маленький Карл занимался уроками, Карл Витт ни в коем случае не позволял никому и ничему отвлекать его. Если жена или слуги хотели поговорить с маленьким Карлом, Карл Витт отказывал им, говоря: «Сейчас нельзя, Карл учится.» Когда приходили гости, Карл Витт не позволял маленькому Карлу вставать со стула, говоря: «Подождите, пожалуйста, минутку». Разумеется, он делал это для того, чтобы привить маленькому Карлу привычку серьезно относиться к учебе.

Карл Витт придавал большое значение воспитанию у сына привычки действовать решительно и быстро. Если маленький Карл делал что-то неторопливо, даже если результат был отличным, Карл Витт оставался недоволен. Это сыграло огромную роль в формировании у маленького Карла стиля работы, отличающегося решительностью и оперативностью.

Карл Витт строго запрещал маленькому Карлу относиться к изучению языков, математики и других предметов несерьезно, а требовал от него стремиться к совершенству. Карл Витт

всегда так скрупулезно подходил к образованию маленького Карла, считая, что иначе хороших результатов не добиться.

Некоторые так называемые учёные, говоря или пишу, любят выставять себя в выгодном свете, используя непонятные выражения. Карл Витт считал, что причина этого заключается в том, что эти люди не до конца понимают значение слов и не до конца усвоили материал. Карл Витт считал, что эти учёные — самозванцы, а те, кто возносит таких людей в ранг великих учёных, — просто смешны.

Стремление к совершенству — важная составляющая педагогической философии Карла Витта. Эта философия помогла маленькому Карлу выработать хорошие привычки в учебе, которые принесут ему пользу на всю жизнь.

После всего сказанного кто-то наверняка заметит, что такое воспитание, которое практиковал Карл Витт, должно было отнимать у него огромное количество времени. Однако на самом деле это не так: Карл Витт уделял обучению маленького Карла всего один-два часа в день. Будучи пастором, Карл Витт был очень занят, и у него просто не было возможности выделить больше времени.

Карл Витт писал в своей книге: «Благодаря обучению маленького Карла я впервые осознал, насколько велик потенциал развития детей». Когда маленькому Карлу было восемь-девять лет, по некоторым предметам он уже превосходил своего отца.

Без неудач нет успеха

Неблагоприятные обстоятельства и неудачи часто закаляют волю человека, поэтому говорят, что таланты могут появляться как в благоприятных, так и в неблагоприятных условиях, но в неблагоприятных — с большей вероятностью. Люди, выросшие в неблагоприятных условиях, пройдя через множество испытаний, обладают более сильной жизнестойкостью и конкурентоспособностью. Ведь те, кто борется в неблагоприятных условиях, получают как уроки неудач, так и опыт успеха, что делает их более зрелыми. Для детей то, как они справляются с неудачами, зачастую является ключом к тому, будут ли они счастливы во взрослой жизни.

Карл Витт часто наставлял сына, что в жизни человека встречается много трудностей и неудач, но он должен стать сильным человеком. Люди со слабой психической устойчивостью легко ломаются под давлением трудностей, а сильные люди часто находят путь к успеху даже в неудачах.

Карл Витт учил сына смело принимать неудачи, иначе невозможно сформировать характер, отличающийся настойчивостью. Столкнувшись с неудачей, дети часто испытывают психологическое давление. В результате они не могут справиться даже с тем, что раньше делали хорошо. Поэтому, когда ребенок испытывает страх из-за неудачи, родители ни в коем случае не должны винить его, говоря, что он «слишком тупой» или «слишком глупый». В противном случае это не только не поможет ребенку набраться мужества, чтобы противостоять неудаче, но и приведет к тому, что его психологическое давление будет только усиливаться. Карл Витт всегда подчеркивал, что когда ребенок сталкивается с трудностями или терпит неудачу в чем-то, проявлять к нему терпение и помогать ему вернуть уверенность в себе — это обязанность родителей.

Чтобы маленький Карл был здоров и крепким, Карл Витт не только требовал от него регулярных тренировок, но и часто организовывал для него увлекательные спортивные мероприятия.

Однажды Карл Витт специально организовал для маленького Карла и его друзей соревнования по стрельбе из лука. Хотя все дети впервые пробовали себя в роли лучников, несколько из них стреляли очень метко, и даже сам Карл Витт был поражён их талантом к стрельбе.

Однако маленький Карл, который всегда отличался сообразительностью, показал очень плохие результаты: его движения были неуклюжими, он то не попадал в центр мишени, то не мог правильно рассчитать силу выстрела. Видя, как его друзья раз за разом попадают в цель,

маленький Карл приуныл. Карл Витт знал, что его сын — очень амбициозный ребенок, и такая ситуация, несомненно, доставляла ему огромное страдание.

Пока дети с восторгом продолжали соревнование, Карл Уитт тихонько отвёл маленького Карла в сторону.

— Карл, в чём дело? Ты расстроился из-за того, что отстаёшь? — заботливо спросил Карл Уитт.

«Да, я чувствую себя таким глупым», — ответил маленький Карл.

— Почему ты так думаешь? У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Это совершенно нормально! Хотя ты и не стреляешь так хорошо, как они, я уверен, что, попробовав ещё несколько раз, ты обязательно освоишь искусство стрельбы из лука, — утешил его Карл Витт.

«Но я уже пробовал много раз, и каждый раз терпел неудачу. Думаю, я уже никогда не смогу превзойти их», — с поникшей головой сказал маленький Карл. «Мне даже стало немного страшно».

«Боишься? Чего ты боишься? Боишься провала?» — спросил Карл Уитт.

«Да, чем хуже я стреляю, тем больше боюсь, а чем больше боюсь, тем хуже получается», — с грустью ответил маленький Карл.

«Я думаю, что ты стреляешь неточно не потому, что у тебя не получается, а потому, что тебе мешает психология. Во всём остальном ты лучший, поэтому не хочешь отставать от других в стрельбе из лука. Поэтому с самого начала ты испытываешь психологическое давление. И именно это давление является причиной того, что ты стреляешь всё хуже и хуже», — сказал Карл Уитт.

«Эй, папа, как ты узнал, о чём я думаю? Я именно из-за страха оказаться хуже них и стреляю так плохо», — сказал маленький Карл.

«Раз ты знаешь причину, почему бы тебе не расслабиться немного? В конце концов, это всего лишь игра, и неважно, кто победит, а кто проиграет».

Услышав эти слова отца, маленький Карл глубоко вздохнул и вернулся на площадку. На этот раз он стрелял просто великолепно: три стрелы подряд попали прямо в яблочко.

Почему в мгновение ока маленький Карл из полного новичка в стрельбе из лука превратился в отличного юного стрелка? Карл Уитт убеждён, что именно его слова «неважно, кто победит, а кто проиграет» сыграли решающую роль.

Из этого видно, что разрешение ребенку терпеть неудачи — ключевой фактор, помогающий ему преодолеть неудачи и достичь успеха. На самом деле, каждый ребенок, начиная с сосания груди сразу после рождения и заканчивая тем, как он учится говорить и ходить, в этом процессе терпит бесчисленное количество неудач, но в конечном итоге все же побеждает и достигает успеха. В этом и заключается принцип: без неудач нет успеха.

Неудача сама по себе не страшна, страшно именно то, что человек боится столкнуться с ней. Если не избавиться от этого страха, со временем у ребёнка сформируется привычка молчать, проявлять равнодушие к окружающему миру или вообще не участвовать в каких-либо мероприятиях, что крайне вредно для его здорового развития. Такое психологическое состояние может привести к тому, что ребёнок станет замкнутым, подавленным и молчаливым, а такой человек не сможет обрести счастливую и полноценную жизнь.

Поэтому, чем бы ни занимался маленький Карл, если только он не нарушает установленных правил и не делает ничего, что могло бы навредить ему самому или окружающим, Карл Витт всегда всячески поддерживает его стремление пробовать новое и поощряет его к новым попыткам. Ведь Карл Витт верит: если у сына будет мужество не бояться неудач в сочетании с правильным руководством, всё обязательно удастся.

Воспитание детей должно основываться на неизменных правилах

Когда маленькому Карлу было 6 лет, однажды Карл Витт взял его с собой в гости к одному пастору, где они пробыли несколько дней.

На следующий день за завтраком маленький Карл пролил немного молока. Согласно домашним правилам, за пролитую еду полагалось наказание: можно было есть только хлеб с солью. Маленький Карл очень любил молоко, к тому же вся семья пастора его очень любила и давала ему специально приготовленное молоко, а также изысканные сладости. Маленький Карл покраснел, немного помедлил, но в конце концов не стал пить молоко.

Карл Витт сделал вид, что ничего не заметил, а семья пастора, увидев эту ситуацию, не смогла сдержаться и несколько раз настаивала, чтобы маленький Карл выпил молоко, но он по-прежнему отказывался. Домочадцы пастора не понимали, почему он не пьет, и продолжали уговаривать его, пока маленький Карл наконец не сказал: «Я пролил молоко, поэтому не могу его пить». Все в семье пастора сказали: «Ничего страшного, пей, это совсем не имеет значения». Карл Витт делал вид, что увлеченно ест печенье, и по-прежнему делал вид, что ничего не замечает. Маленький Карл всё равно не пил. Вся семья пастора предположила, что маленький Карл, наверное, боится выпить из-за того, что боится отцовского упрека, и поэтому обрушилась с нападками на Карла Витта.

Тогда Карл Витт попросил маленького Карла ненадолго выйти из комнаты, а затем объяснил причину всей семье пастора. Услышав это, все сказали: «Ребёнок всего шести лет не может съесть то, что ему нравится, из-за небольшой оплошности — ваше воспитание слишком строгое». Карл Витт объяснил: «Нет, маленький Карл не отказывается пить из-за страха передо мной, а потому, что в глубине души осознает, что это дисциплина, сдерживающая его, и поэтому не пьёт». Но семья пастора всё равно не поверила, и Карл Витт был вынужден сказать: «Раз так, то я уйду из столовой, а вы позовите Карла и снова попробуйте уговорить его выпить — он наверняка всё равно не станет пить».

Сказав это, Карл Витт ушел.

Семья пастора позвала маленького Карла и горячо уговаривала его выпить молоко и съесть печенье, но это не возымело никакого эффекта. Затем они заменили молоко на свежее и достали новое печенье, сказав маленькому Карлу: «Ешь, твой папа не узнает». Но маленький Карл по-прежнему не ел и повторял: «Даже если папа не видит, Бог видит, и я не могу лгать». Семья пастора снова сказала: «Через некоторое время мы пойдём на прогулку, если ты не поешь, то по дороге будешь голодать». Маленький Карл ответил: «Ничего страшного».

Семья пастора не знала, что делать, и была вынуждена позвать Карла Витта. Маленький Карл со слезами на глазах взволнованно рассказал отцу обо всём, что произошло. Выслушав его, Карл Витт сказал: «Карл, ты уже достаточно наказал себя перед своей совестью. Мы сейчас пойдём на прогулку, выпей молоко и съешь печенье, не разочаруй нас, чтобы мы могли выйти через минуту». Услышав эти слова отца, маленький Карл с радостью выпил молоко.

То, что шестилетний ребёнок обладал такой силой воли, вызвало у всей семьи пастора полное недоумение.

Прочитав эту историю, большинство людей, вероятно, разделят мнение семьи пастора и сочтут воспитание Карла Вита слишком строгим. Да, в некотором смысле воспитание Карла Вита действительно было строгим. Обычно строгое воспитание причиняет ребёнку много страданий, но в случае с Карлом Виттом этого не произошло.

Методы воспитания Карла Витта были обоснованными. Его строгое воспитание начиналось с раннего детства сына, благодаря чему ребенок считал строгость отца чем-то нормальным и не испытывал при этом никакого страдания. Дети боятся строгого воспитания потому, что ранее они привыкли к более свободному подходу, и когда их внезапно подвергают строгому воспитанию, они, естественно, не могут к этому приспособиться. Воспитание детей — это как строительство: необходимо заложить прочный фундамент, и Карл Витт в воспитании своего сына отлично справился с этой задачей.

Следуя этой педагогической концепции, Карл Витт с самого начала предъявлял к сыну строгие требования, а домашние правила оставались неизменными. Следует понимать, что

если то иное поведение то разрешается, то запрещается, это, напротив, причиняет ребенку страдания. Как сказал Шиллер, мы не испытываем неудовлетворенности от того, чего никогда не получали. Если что-то запрещено, то это должно быть запрещено с самого начала, и тогда ребенок не будет испытывать никаких страданий. Руководствуясь этим принципом, Карл Витт с самого раннего возраста — с одного года — предъявлял к маленькому Карлу строгие требования и никогда не думал о том, что «ребёнок ещё слишком мал, чтобы быть строгим, а когда он подрастёт, можно будет ужесточить правила».

Однако многие молодые родители, когда в хорошем настроении, не обращают на ребёнка никакого внимания, а когда в плохом — становятся чрезвычайно строгими; у них нет последовательных правил. Такая непостоянность вызывает в нежной душе ребёнка напряжение и смятение, что искусственно создаёт препятствия в его воспитании.

Чтобы правильно воспитать ребёнка, родители должны иметь чёткое представление о том, что такое «правильно», а что «неправильно»; путаница в мыслях родителей — это главный табу в воспитании. Кроме того, мнения обоих родителей должны совпадать; Карл Витт уделял этому особое внимание. Воспитывая маленького Карла, он всегда стремился заручиться поддержкой своей жены.

Традиционный образ родителей в семье — это так называемый «строгий отец и ласковая мать». Если под этим подразумевается различие во мнениях родителей или несогласованность в подходах к воспитанию, то такое семейное воспитание обречено на провал.

Добродетели истины, добра и красоты делают ребенка счастливым человеком

Люди всегда ставят приобретение знаний на первое место в образовании, без устали преподавая детям самые разные знания, считая, что, как только дети овладеют этими знаниями, их задача по воспитанию детей будет выполнена. На самом деле, воспитание нравственных качеств гораздо важнее накопления знаний.

По мнению Карла Витта, даже если ребенок овладел огромным объемом знаний, но не обладает способностью различать вещи, эти знания бесполезны. Ребенок, лишенный острой способности различать вещи, каким бы усердным учеником он ни был и сколько бы книг ни прочитал, останется лишь «хранилищем информации».

Карл Витт отмечает, что родители должны уделять внимание развитию у ребёнка способности различать вещи, воспитывать в нём стойкость и упорство, развивать сочувствие, чтобы ребёнок стал счастливым человеком. Карл Витт уделял большое внимание развитию у маленького Карла способности различать вещи.

Чтобы развить у маленького Карла способность различать вещи, Карл Витт старался помочь ему понять, что под солнечным светом есть и тени. Карл Витт не был ни мизантропом, ни слепым оптимистом; он просто хотел, чтобы ребенок понял: в мире, помимо прекрасного солнечного света, существуют и уродливые тени, и он хотел, чтобы сын увидел эти мрачные стороны и смело им противостоял.

Карл Витт учил сына, что способность помогать другим в меру своих сил — это добродетель, но при этом нужно четко понимать, кому действительно нужна помощь, а кому — нет. Помощь тем, кто её не заслуживает, либо приводит к появлению в обществе бездельников, либо способствует совершению преступлений.

Однажды маленький Карл одолжил свои сбережения Коланди, увлекавшемуся азартными играми, и объяснил отцу так: «Коланди играет в азартные игры, чтобы помочь своей семье! Он поклялся мне, что, выиграв деньги, обязательно купит младшим брату и сестре канцелярские принадлежности и книги. Хотя азартные игры — это нехорошо, Коланди поступает так из-за безысходности».

В ответ на ошибочные представления маленького Карла Карл Витт терпеливо объяснил ему: «Во-первых, азартные игры — это вредная привычка, и, одалживая деньги Коланди, ты косвенно участвуешь в азартных играх; во-вторых, никогда не верь, что Коланди вернет тебе

деньги, потому что он никогда не выиграет; в-третьих, людям, которые берут деньги в долг для азартных игр, совершенно не стоит помогать, потому что такие люди безнадежны».

Затем Карл Вит добавил: «Конечно, помогать другим — это похвально. Но не забывай, что есть много способов помочь, и не обязательно одалживать деньги. Кроме того, очень важно трезво оценивать окружающих, ведь многие общаются с тобой, преследуя какие-то цели. Научись правильно понимать намерения других — когда ты вырастешь, ты сам поймёшь, в чём тут дело».

Возможно, кто-то посчитает, что объяснение таких вещей Карлом Виттом столь маленькому ребёнку может повредить его невинную душу, но на самом деле это не так: гораздо лучше, чтобы ребёнок с раннего возраста понимал суть вещей и учился защищать себя, чем чтобы он стал наивным «добрым человеком».

Карл Витт выступает за то, чтобы дети как можно раньше познавали суть жизни и как можно раньше направлялись на путь добра. Многие не хотят, чтобы дети прямо смотрели в лицо злу в обществе, и учат их закрывать на это глаза. По мнению Карла Вита, это чистой воды обман, который напрямую приводит к тому, что ребенок становится бесчувственным в окружении ложных явлений. В любом случае, дать ребенку понять истинную суть вещей — это неотложная задача и обязанность всех родителей и воспитателей.

Кроме того, Карл Вит считает, что излишняя балованность мешает формированию самостоятельной личности ребенка, и родители должны думать о его будущей самостоятельной жизни. Воспитывая в маленьком Карле способность к самостоятельности, Карл Вит сформировал у сына стойкий и неуклонный характер. Карл Вит считал стойкость величайшей добродетелью, сопряженной с Божьим присутствием.

Кроме того, Карл Вит считал, что воспитание в ребенке сострадания помогает ему жить счастливо. Он стремился научить маленького Карла любить других, понимать, что такое сострадание и что является самым прекрасным в жизни. Сострадательные дети никогда не бывают деспотичными и способны заниматься делом, полезным для общества. Такие дети пользуются большей любовью общества, у них появляется больше возможностей как в школе, так и в будущей работе, а повзрослев, они смогут построить гармоничные отношения с друзьями и семьёй. Добро вознаграждается добром: тот, кто способен принимать других и сочувствовать им, получит безграничную отдачу.

В процессе взросления маленького Карла Карл Уитт старался понять его внутренний мир, стараясь не задеть его самолюбие. Цель заключалась в том, чтобы вовремя оказать помощь, когда у маленького Карла возникали проблемы, в надежде, что он станет счастливым человеком.

Однажды Кентель, выходец из крестьянской семьи и крепкий по телосложению, насмеялся над маленьким Карлом за то, что тот не был достаточно крепким, и это огорчило малыша. Карл Витт помог сыну выразить причину своего недовольства, а затем утешил его так: «Маленький Карл, ты должен знать, что настоящий мужчина — это не только физическая сила. Настоящему мужчине нужны мудрость, крепкая воля и сверхчеловеческое мужество, а также смелость принимать на себя жизненные трудности и неудачи. Подумай хорошенько: ты ещё ребёнок, но уже обладаешь таким объёмом знаний и понимаешь так много жизненных истин. По мере того как ты будешь расти, эти знания и истины постепенно превратятся в мудрость. К тому же ты всегда был смелым ребенком. Хотя ты и не самый сильный среди детей, ты очень здоров. Кентел — сын фермера, ему каждый день приходится помогать по дому, да и он старше тебя, поэтому вполне нормально, что он сильнее тебя. Думаю, когда ты подрастешь и будешь регулярно заниматься спортом, ты обязательно станешь сильнее его. К тому же, Кентель ведет себя с тобой очень невежливо — зачем тебе обращать на него внимание? И еще: для настоящего мужчины самое главное — иметь собственное мнение, только так можно не поддаваться влиянию чужих суждений». Услышав это, маленький Карл сразу же обрел уверенность в себе.

Именно таким образом Карл Витт заботился о том, чтобы маленький Карл всегда был счастлив. Воспитывая в сыне самостоятельность, сострадание и радостное настроение, Карл Витт стремился, чтобы маленький Карл вырос спокойным человеком — широким по духу, полным любви, целостным по характеру и способным приносить пользу обществу, а не для того, чтобы сделать из него какого-то «вундеркинда» или «учёного».

Воспитание ребенка как всесторонне развитой личности

Цель воспитания детей — сделать их всесторонне развитыми личностями, а не создать вундеркиндов или будущих великих учёных. Ещё более 100 лет назад некоторые люди подвергали сомнению методы воспитания Карла Витта.

В ответ на это Карл Витт выступил со следующим оправданием:

«Люди думают, что я воспитываю сына с целью сделать из него ученого. Некоторые даже полагают, что я хочу воспитать вундеркинда ради славы. На самом деле все эти мнения являются неправильным пониманием моих намерений. Я просто хочу, чтобы мой сын стал всесторонне развитой личностью, и поэтому, опираясь на свои скромные знания и делая все, что в моих силах, я стараюсь, насколько позволяет время, воспитать его здоровым, жизнерадостным и счастливым человеком.

«Мне нравятся люди, всесторонне развитые как физически, так и духовно, поэтому, когда я вижу, что сын слишком увлекается греческим, латинским или математикой, я сразу же ищу способы исправить это.

«Люди думают, что я занимаюсь только развитием интеллекта ребёнка, но это ещё одно заблуждение. Мы с женой вместе стараемся помочь сыну развить здравый смысл, увлечения и воображение. Мне не нравятся люди, лишённые здравого смысла и увлечений, и в то же время я делаю всё возможное, чтобы сын стал человеком, который не только понимает чувства, но и обладает высокими моральными качествами.

«Я ненавижу книжников — это тупые, с мрачным выражением лица и трудноуправляемые люди. Они разбираются только в своей специальности и, куда бы ни пошли, любят выставлять напоказ свои профессиональные знания, не заботясь о чувствах окружающих. При этом им крайне не хватает здравого смысла, и они часто высказывают нелепые мнения, из-за чего становятся посмешищем.

«Кроме того, книжники любят вычурно использовать академические термины, о которых мало кто слышал, чтобы показать, насколько они не похожи на других и насколько талантливы. Они считают, что молодые люди, обладающие здравым смыслом и увлечениями, — это простые люди, а те, кто умеет общаться и сочинять стихи, в конечном итоге не смогут стать достойными учёными.

«Ученые-теоретики ценят только тех молодых людей, которые в своих статьях перечисляют непонятные термины и нагромождают бесполезные, длинные и запутанные фразы, понятные только им самим; они считают, что именно у таких молодых людей есть будущее. Как говорил один университетский профессор своим студентам: „Вам достаточно выучить греческий и латынь. Так называемые науки и иностранные языки можно освоить, просто беседуя за чашкой чая“.

«Видите, вот насколько они нелепы. Как я мог бы воспитать своего сына таким человеком? Особенно утверждение о том, что я хочу вырастить вундеркинда, чтобы прославиться, — это чистая клевета. Что такое вундеркинд? Разве не цветок из теплицы? Если бы я намеревался воспитать сына каким-то вундеркингом, то я бы стал человеком, приносящим вред и кощунствующим перед богами».

Обычно чрезмерно высокий интеллект у детей легко воспринимается как узкая специализация. Если, например, чей-то ребёнок в 8 лет выучил шесть языков, в 9 поступил в университет, а в 14 стал доктором наук, то его развитие в других областях легко упускается из виду.

На самом деле Карл Витт всегда трезво подходил к этому вопросу: цель его воспитания заключалась не только в том, чтобы сын стал талантливым человеком, но и в том, чтобы он вырос здоровым духом и телом. Чтобы воспитать сына как всесторонне развитую личность, Карл Витт уделял маленькому Карлу больше внимания в вопросах нравственного воспитания, чем в вопросах интеллектуального. Конечно, это было неизбежным долгом для серьезного и добросовестного пастора.

Поэтому маленький Карл с раннего возраста получал особо набожное религиозное воспитание и славился своим глубоким знанием Библии. В частности, он мог наизусть повторить все христианские догматы. Действительно, многие сыновья священников, хотя и знали Библию в совершенстве, любили вести себя неподобающе и совершенно не умели уважать других. Маленький Карл же был совсем не таким: люди говорили, что он «чист, как ангел». Маленький Карл действительно был очень набожным, любящим и скромным ребёнком. Он никогда не ссорился с людьми, не говоря уже о животных — он не мог даже причинить вред одному полевому цветку.

Глава 1. Книга № 2 «Сайдис: метод свободного образования»

Какое образование даёшь ребёнку, такие качества он и приобретёт.

— Сайдис

Сайдис, уроженец России, в молодости учился в Гарвардском университете в США у доктора Джеймса, «отца американской психологии». Согласно его методу свободного образования, гениальность определяется не столько наследственностью и врождёнными способностями, сколько последующим образованием и влиянием окружающей среды. Под его руководством его сын, Сайдис-младший, в 11 лет поступил в Гарвардский университет, а впоследствии получил там докторскую степень.

Основываясь на опыте воспитания сына, Сайдис написал книгу «Обыватели и гении». Эта книга вызвала огромный резонанс и была признана родителями настольной книгой по воспитанию детей.

Маленький гений, которого невозможно заставить провалить экзамен, и его воспитатель

Маленький Сайдис начал получать образование, не достигнув двух лет, а в три года уже свободно читал и писал на родном языке. В пять лет, увидев дома скелетный препарат, он проявил огромный интерес к человеческому телу и начал изучать физиологию, вскоре достигнув уровня профессионального врача.

Весной, когда маленькому Сайдису исполнилось шесть лет, мама отправила его в первый класс начальной школы, но к полудню, когда она пришла за ним, он уже был учеником третьего класса. В том же году маленький Сайдис освоил всю программу начальной школы.

Когда маленькому Сайдису исполнилось 7 лет, отец отвёл его в среднюю школу, но из-за слишком юного возраста ни одна школа не захотела его принять. В этот год он самостоятельно изучал дома высшую математику, поскольку знания по лингвистике и другим предметам он уже давно освоил.

В 8 лет маленький Сайдис наконец был принят в одну из средних школ. В школе он показывал отличные результаты по всем предметам, особенно выделяясь в математике, поэтому школа вскоре освободила его от занятий и поручила ему помогать учителям проверять математические задания других учеников. В это время маленький Сайдис попробовал составить учебники по астрономии, грамматике английского и латинского языков, которые получили высокую оценку учителей. Хотя маленькому Сайдису очень нравилась жизнь в средней школе, он уже освоил весь материал, преподаваемый в ней, и поэтому вновь бросил учебу.

К этому времени маленький Сайдис уже был известен далеко за пределами своего города как вундеркинд. Люди из самых разных кругов приезжали, чтобы проверить его знания, и после экзаменов все без исключения были поражены и восхищены. Среди них был профессор Массачусетского технологического института, который задал ему самую сложную задачу, с которой он сам столкнулся во время докторского экзамена в Германии. К удивлению всех, маленький Сайдис смог решить её на месте — в том году ему было всего 9 лет.

В течение двух лет, с 9 до 10 лет, маленький Сайдис учился дома. В 1910 году, в возрасте всего 11 лет, маленький Сайдис переступил порог Гарвардского университета и вновь вернулся к любимой школьной жизни.

Вскоре после поступления, во время лекции по сложной математической задаче, связанной с четвертым квадрантом, выступление маленького Сайдиса поразило профессоров. На втором курсе университета 12-летний Сайдис отлично справлялся с высшей математикой и астрономией, которые часто вызывали головную боль у аспирантов, а также мог цитировать наизусть оригинальные произведения на греческом языке, такие как «Илиада» и «Одиссея».

Маленький Сайдис читал произведения Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Лосиона и других авторов так же легко и с таким же удовольствием, как другие дети читают романы вроде «Путешествий Рубинсона»; он также увлекался сравнительным языкознанием и теологией, не только обладая обширными знаниями в области этики, древней истории и истории США, но и хорошо разбираясь в американской политике и конституции.

В 1914 году 15-летний младший Седец окончил Гарвардский университет с отличием и вскоре получил там докторскую степень.

Конечно, все эти достижения маленького Сайдиса следует отнести на счет его отца, известного психолога доктора Бориса Сайдиса. Во время учебы в Гарварде Сайдис познакомился с книгой «Воспитание Карла Витта» и, находясь под влиянием изложенных в ней педагогических идей, решил воспитать своего сына.

После того как сын добился успеха, Сайдис обобщил конкретные детали воспитания сына и свои педагогические идеи в книге «Простаки и гении», которую опубликовал. Из этой книги видно, что педагогические взгляды Сайдиса находятся в прямой преемственности с взглядами Карла Витта; просто Сайдис, опираясь на теорию всестороннего образования Карла Витта, добавил к ней свои личные наблюдения и идеи. Таким образом, его концепция свободного образования на шаг опередила концепцию всестороннего образования Карла Витта.

Воспитание у ребенка уверенности в себе и духа первопроходца

Солдат, не мечтающий стать генералом, не может быть хорошим солдатом. По мнению Сайдиса, ребенок, если он не готов постоянно превосходить самого себя и стремиться к этому всегда, не сможет стать гением, даже обладая большим талантом. Творческий ребенок — это обязательно тот, кто осмеливается бросить вызов общепринятым, устоявшимся методам, философиям и моделям. Если же из-за стремления к комфорту он не готов принять что-то новое, то этот ребенок может стать лишь обычным человеком.

Сайдис считает, что гений — это ни бог с тремя головами и шестью руками, ни всемогущий суперчеловек, а обычный человек, обладающий духом первопроходца. По мнению Сайдиса, любой человек, обладающий духом первопроходца, может стать гением, вызывая восхищение. Гении обладают оригинальными взглядами, тогда как обыватели блуждают в тумане. Чтобы не допустить, чтобы его любимый сын стал обывателем, Сайдис с самого начала всеми силами старался воспитать и поощрять в сыне независимую личность.

Сайдис считал, что, воспитывая в ребёнке дух независимости, ни в коем случае нельзя принуждать его, действуя как отец или в каком-либо другом качестве. Ни в образовании, ни в других сферах нельзя подавлять ребёнка авторитарными методами.

Вспоминая о том, как рос его сын, Сайдис всегда испытывал глубокое удовлетворение, ведь сын рос в атмосфере полного счастья и свободы, наполненной интересом, знаниями и мудростью. В процессе взросления сына одно событие произвело на Сайдиса особенно глубокое впечатление.

В один очаровательный закат Сайдис сидел в шезлонге на веранде и читал книгу. В этот момент маленький Сайдис взволнованно прибежал с улицы и, как только вошел в ворота двора, воскликнул: «Папа, папа, я хочу научиться рисовать!»

«Замечательно! А почему ты вдруг захотел научиться рисовать?» — с радостью спросил Сайдис, глядя на сына.

«Сегодня я был в гостях у Элины и встретил её дядю — он художник, и его картины просто потрясающие».

Все, что было полезно для развития сына, Сайдис всегда поддерживал и делал все возможное, чтобы удовлетворить его желания. Поэтому уже на следующий день Сайдис принес сыну всевозможные краски и кисти.

Через несколько дней энтузиазм маленького Сайдиса по поводу рисования постепенно поубавился, он уже не был так воодушевлён, как в первые два дня, а лишь изредка брал кисть в руки, выглядя при этом довольно равнодушным, словно потерял интерес к рисованию.

«Сынок, ты сегодня каким-то не в духе, что-то случилось?» — спросил Сайдис, увидев, как сын задумчиво стоит перед мольбертом.

«Ничего не случилось, папа, просто...»

«А, я понял. Ты больше не хочешь учиться рисовать, да?»

Сын не ответил, по-прежнему неподвижно сидя на месте.

«Сынок, ничего страшного. Если не хочешь учиться, так и не учись. Не стоит из-за этого переживать и сожалеть о том восторге, который был у тебя несколько дней назад. Папа не будет тебя винить», — Сайдис, полагая, что сын огорчается из-за того, что бросил начатое на полпути, старался утешить его, чтобы не задеть его самолюбие.

«Нет, папа, я не хочу бросать рисование. На самом деле я по-прежнему люблю рисовать, и в этом нет никакой разницы по сравнению с тем, что было несколько дней назад», — тихо сказал маленький Сайдис.

«Тогда почему же? Расскажи мне, ладно?» Услышав такие слова сына, Сайдис очень удивился.

«У меня всегда не получается рисовать, папа», — с огорчением ответил маленький Сайдис.

«А, так вот в чём дело. Ничего страшного, ты только начал учиться, и то, что у тебя не получается, — это совершенно нормально».

«Я не об этом. Я имею в виду, что не умею пользоваться красками...»

В этот момент Сайдис понял: дело не в том, что сын не умеет рисовать, а в том, что ему не хватает элементарных знаний о рисовании. Поэтому он сказал сыну: «Слушай, как насчёт того, чтобы я нанял тебе учителя рисования, который научит тебя?»

«Правда? Это же здорово!» — воскликнул маленький Сайдис, взволнованно подскочил к отцу и крепко обнял его за шею.

Хотя Сайдис и пообещал сыну нанять учителя рисования, это оказалось нелегкой задачей, ведь у него были очень строгие требования. Он считал, что этот учитель, во-первых, должен обладать высоким профессиональным уровнем, а, что ещё важнее, он должен уметь учить детей. По этим причинам найти учителя, соответствующего требованиям Сайдиса, было очень сложно, поэтому в течение долгого времени маленький Сайдис продолжал учиться рисовать самостоятельно.

«Папа, почему учитель до сих пор не пришёл?» — через несколько дней с тревогой спросил маленький Сайдис у отца.

Седес тоже очень волновался, ведь у сына не было отсутствия интереса к рисованию — его просто сдерживали те техники рисования, которым он никогда не учился. Тогда он сказал: «А ты не думал о том, чтобы выразить свои мысли по-другому? Все техники и способы выражения были открыты и созданы самими людьми, почему бы тебе не придумать что-нибудь новое?» Хотя это казалось сложной задачей для шестилетнего ребенка, Сайдис считал, что это отличная возможность развить в сыне дух новаторства.

«Да, почему я об этом не подумал?» Услышав слова отца, маленький Сайдис, словно обнаружив сокровище, сразу же воодушевился и быстро побежал в свою комнату.

Через некоторое время маленький Сайдис вышел из комнаты и пригласил отца посмотреть на его работу. Когда Сайдис вошёл в комнату сына, он был потрясён увиденным. Это был пейзаж, нарисованный на деревянной доске: золотистые лучи солнца освещали поля, усыпанные обильным урожаем, вдали виднелись сказочно красивые ветряные мельницы, а в небе плыли белые облака, меняющие свою форму.

Сайдис подошёл ближе к работе сына, и его удивление становилось всё сильнее. На поле, нарисованном желтой краской, маленький Сайдис изобразил пшеницу кусочками тряпок, ветряные мельницы — из спичек, а облака в небе — из ваты. Хотя маленький Сайдис рисовал не так, как обычные художники, полностью используя кисть и краски, он добился неожиданного эффекта.

«О, сынок, я так рад за тебя! Как тебе пришли в голову все эти идеи?» — взволнованно спросил Сайдис у сына.

«Потому что я не мог освоить те методы рисования, и мне не удавалось хорошо нарисовать ветряные мельницы и пшеницу, и это меня очень огорчало. Потом ты сказал мне, что методы — это то, что придумывают люди. И тогда я подумал: а почему бы не заменить краски чем-то другим? Вот так я и закончил эту картину. Папа, как ты думаешь, так поступать правильно?»

«Почему бы и нет? Если это даёт хороший результат, то можно использовать любой метод. Это просто замечательно, сынок».

До прихода учителя рисования маленький Сайдис уже нарисовал семь-восемь таких картин, и каждая из них была красивее предыдущей. Позже, когда учитель увидел работы маленького Сайдиса, он с большим удивлением сказал Сайдису: «Доктор Сайдис, я и не думал, что у вашего сына такой талант. У него не только врождённая чувствительность к рисованию, но и смелость в новаторстве, которой другие дети и не могут сравниться. Честно говоря, хотя он ещё ребёнок, у него уже есть качества, необходимые художнику, — это уверенность в себе и дух первопроходца».

Создание для ребёнка свободной и радостной среды для развития

По мнению Сайдиса, родители детей, достигающих успехов, уделяют огромное внимание среде их развития. Кроме того, уровень образования родителей играет незаменимую роль в процессе развития таланта ребенка. Ведь хорошо образованные родители придают большое значение среде развития ребенка и прилагают все усилия, чтобы создать для него благоприятные условия.

После рождения маленького Сайдиса Сайдис вместе с женой тщательно обустроили для него яркое, интересное и разнообразное жизненное пространство. Комната была заполнена книгами и украшена яркими декоративными элементами, чтобы каждый раз, открывая глаза, он видел что-то прекрасное. Чтобы сын получил как можно больше знаний на самом начале своей жизни, Сайдис приложил все усилия и испробовал все возможные способы.

Усилия не остались без результата: маленький Сайдис ещё в младенческом возрасте уже реагировал на яркие цвета и разнообразные интересные формы. Конечно, к этому относились и звуковые раздражители. Сайдис внимательно наблюдал за реакцией сына на различные раздражители и в любой момент вносил соответствующие корректировки.

Когда маленькому Сайдису исполнилось полтора года, Сайдис расширил его среду развития, предоставив ему больше разнообразных предметов.

Когда Сайдис впервые вложил в руки сына рисовальные принадлежности, тот был вне себя от радости — эти незнакомые предметы вызвали у него огромный интерес. Изначально Сайдис просто хотел предоставить сыну материалы для развития его эстетического вкуса, а не воспитать из него художника. Многие родители «мечтают, чтобы их дети стали знаменитыми», навязывая им свои желания. Покупая детям фортепиано или музыкальные инструменты, они, по сути, стремятся к тому, чтобы те прославились и добились успеха, принося им самим статус и выгоду. Сайдис считал такое мышление глупым и крайне безответственным.

Седес дал сыну рисовальные принадлежности лишь для того, чтобы тот мог познакомиться с чем-то новым, и даже не предполагал, что у мальчика пробудится такая страсть к этому занятию. Седес уважал своего сына и хотел, чтобы тот рос свободно и счастливо, поэтому

не нанимал для него специального учителя, а просто позволял ему по своему желанию играть с этими принадлежностями.

Сайдис знал, что искусство по своей сути не поддаётся обучению — это сущность человека и мастерство. Раз так, то маленькому ребёнку учиться этому совершенно бесполезно; ребёнок просто получает удовольствие и испытывает восторг. Некоторые считали, что поведение Сайдиса — пустая трата времени и художественных принадлежностей. Однако Сайдис твёрдо убеждён, что то, что получает ребёнок, намного превосходит стоимость этих вещей.

Однажды днём, когда Хассе и Сайдис беседовали, он вдруг предложил посмотреть на маленького Сайдиса.

«А где твой сын? Почему его не видно?» — спросил Хассе.

«О, он сейчас с большим увлечением возится с красками!» — ответил Сайдис Хассе.

«Не может быть! Ему же ещё не исполнилось и двух лет», — удивился Хассе. «Разве он может рисовать в таком возрасте?»

«Для нас это, может, и не рисование, но для него — это его творение», — пояснил Сайдис.

«Понятно, это действительно интересно. Могу я познакомиться с этим милым будущим маленьким художником?» — спросил Хассе.

«Конечно».

Итак, они вместе пошли в комнату маленького Сайдиса.

Хассе остолбенел: перед ним открылся пёстрый мир. На стенах рядом с купленными картинами висели работы маленького Сайдиса. Рисунки были ещё совсем детскими: человеческие головы походили на сдувшиеся мячи, яблоки — на недозрелые плоды, а дома стояли криво, словно вот-вот рухнут. Но в этих забавных каракулях уже чувствовалась непосредственность ребёнка. Мальчик рисовал с увлечением, одну картинку за другой.

«Малыш, а что это ты нарисовал?» — спросил господин Хассе, указывая на красный клякс.

— Это большая птица, — ответил маленький Седец.

— Но где же голова? — с улыбкой спросил Хассе.

«Вот здесь, вот здесь», — сказал маленький Седец, указывая на слегка выпуклое место.

— Но я никак не могу её разглядеть, — спросил господин Хассе.

«О, правда? Тогда я тебе покажу», — маленький Седец серьёзно и терпеливо объяснил Хассе: «Это голова, вот глаза, вот ноги, а вот крылья».

«Это крылья?» — удивлённо воскликнул Хассе. «Если... если это крылья, то разве они не слишком маленькие? Сможет ли птица взлететь?»

«Конечно, она обязательно сможет взлететь», — серьёзно ответил маленький Седец, поворачивая шею. «Она летит, а я ещё нарисую небо и облака».

Глядя на упорство маленького Сайдиса, Сайдис и Хассе громко рассмеялись.

«Чего вы смеётесь? Я что, неправильно нарисовал?» — спросил маленький Седец.

«Нет, сынок, ты нарисовал очень хорошо!» — сказал Сайдис сыну.

«Доктор Сайдис, вы считаете, что в этом есть смысл?» — с сомнением спросил Сайдиса Хассе.

«Конечно, иначе я бы не позволял ему так поступать», — уверенно ответил Сайдис.

«Но я считаю, что в этом нет особого смысла. Если вы хотите, чтобы ребёнок стал художником, наймите ему учителя!» — сказал Хассе.

«Нет, я даю ему кисти, но при этом не думаю, что он обязательно должен стать художником. К тому же я не вправе решать, каким будет его будущее».

«Тогда я действительно не понимаю, чем ты вообще занимаешься? Какой в этом смысл для детей?» — с недоумением спросил Хассе.

«Позволить ребенку получать удовольствие и в полной мере раскрыть свой потенциал — вот и весь смысл этого дела», — услышав такие слова Сайдиса, Хасе задумчиво замолчал надолго.

Сайдис создавал для детей такую среду для развития не из каких-то других соображений, а просто для того, чтобы они росли свободно и счастливо.

Поощрять детей к изучению тайн мира

Седец считал, что так называемое образование заключается в том, чтобы открыть ребенку окно в мир знаний, позволяющее ему ясно видеть противоречия и недостатки общества. Ведь идеал человечества ни в коем случае не заключается в том, чтобы, как Адам и Ева, вести райскую жизнь, не осознавая своей наготы. Поэтому образование ни в коем случае не должно делать ребенка духовно слепым, а должно воспитывать и поощрять его к исследованию тайн мира.

Старый друг Сайдиса, Хассе, не согласен с этой точкой зрения. Он считает, что детство — самое счастливое время в жизни человека, и родители должны делать всё возможное, чтобы защитить детство своего ребёнка. Поскольку, повзрослев, ребёнок столкнётся со множеством проблем, нужно как можно дольше продлить счастливые дни его детства.

В ответ на точку зрения Хасе Сайдис возразил следующим образом: счастливое детство, безусловно, важно, но детство — это лишь небольшая часть жизни. Если потратить всё счастье и радость в детстве, чем же тогда наполнить остальную жизнь?

Однажды на выходных семьи Седзов и Хассе отправились в поход. Они нашли гостиницу в прекрасном месте. Пока взрослые отдыхали в гостинице, маленькие Седз и Грантлер, двое детей, исчезли без следа.

«Куда же делись эти двое?» — с беспокойством спросила жена Хассе, Мэри Тейлор.

«Да... да, куда же они делись?» — Хассе тоже немного занервничал.

Седз посмотрел на часы: было всего три часа дня, так что, должно быть, ничего страшного. Поэтому он успокоил всех: «Ничего страшного, эти двое всегда так себя ведут. Наверняка они где-то в лесу играют, скоро вернутся».

Время пролетело незаметно, наступил вечер, а дети так и не вернулись.

«Доктор Сайдис, что же нам делать? Уже почти стемнело, а они всё ещё не вернулись?» — с тревогой спросил Хассе.

«Ничего страшного, думаю, они скоро вернутся», — спокойно ответил Сайдис. На самом деле Сайдис тоже немного беспокоился, ведь им всего шесть-семь лет, и заблудиться в незнакомом месте для них действительно слишком опасно.

Наступила темнота. Взрослые всё больше нервничали и обратились за помощью к хозяину гостиницы. Официанты и многие добросердечные постояльцы тоже вышли на улицу, чтобы помочь в поисках детей. Вскоре детей нашли.

Когда дети появились перед всеми, их поведение сильно различалось: маленький Сайдис выглядел полным сил, словно триумфирующий герой; а Грантер был похож на испуганного котенка — едва вернувшись, он бросился в объятия мамы и не переставал плакать.

Оказалось, что маленькие Сайдис и Грантер заблудились, играя в лесу. Только когда начало смеркаться, они осознали, в какую беду попали: в тусклом свете деревьев, возвышавшиеся перед ними, выглядели почти одинаково, и разобраться, в какую сторону идти, было совершенно невозможно.

Грантер, не зная, что делать, сел на землю и разрыдался. А маленький Седз, напротив, вел себя очень спокойно: хотя он и сам очень переживал, не терял самообладания, как Грантер.

«Первое, о чём я подумал в тот момент, — это как определить направление», — с интересом рассказывал маленький Седз взрослым о том, что произошло.

— И тебе удалось определить, в какую сторону идти? — спросил Хассе.

— Конечно, иначе они бы не нашли нас так быстро.

— А как тебе это удалось? — снова спросил Хассе.

— Это было очень просто: я взобрался на большое дерево, — с гордостью ответил маленький Седз.

«Что? Взобрался на дерево?» — удивлённо спросил Хассе.

— Да, а как же иначе увидеть звёзды на небе или огни вдали? — ответил маленький Седз и объяснил Хассе: — Я читал книгу под названием «Полевой план», там так и написано: заблудившиеся солдаты всегда так поступают.

«Но это же опасно! А что, если ты упадёшь?» — спросил Хассе.

«А что же ещё остаётся? Если не определить направление как можно скорее, придётся просто ждать там смерти. Я не хочу этого, я лучше рискну, чтобы получить шанс», — говорил маленький Сайдис так, будто он действительно был отважным солдатом.

С малого Седза, сидящего на высоком дереве, было видно место, освещённое ярким светом, а во всех других направлениях царила густая тьма, поэтому он решил, что именно там находится их жилище. Спустившись с дерева, он взял с собой Грантлера и направился к свету; вскоре они встретили тех, кто вышел их искать.

По мнению Сайдиса, подобные события — отличная возможность для ребенка закалиться: они не только проверяют мужество и способность Маленького Сайдиса действовать в непредвиденных ситуациях, но и позволяют ему научиться многому, чему нельзя научиться дома. Человек, выросший в уютном гнездышке и безразличный к окружающему миру, ни за что не обретёт такую мудрость.

Ограничивающее воспитание порождает лишь посредственных людей

Сайдис отмечает, что ребенок, воспитанный родителями в соответствии со строгими правилами, лишенный свободы действий и возможности раскрыть свою природу, ни в коем случае не станет гением. Такой ребенок всегда соглашается со всем, беспрекословно подчиняется взрослым, боится критики и изо всех сил старается, чтобы его поведение не выходило за рамки, не нарушало правил и не допускало ошибок; он никогда не выражает сомнений по поводу того, чему его учат другие.

Грантер был несвободным, наивным ребенком и самым близким другом маленького Сайдиса. Его отец, Хассе, был врачом и часто приходил к Сайдису на послеобеденный чай и беседы. Поэтому Сайдис, можно сказать, знал его и его семью как свои пять пальцев.

Грантер с самого рождения находился в условиях жестких ограничений. Его укутывали в столько слоев одежды, что он не мог свободно махать ножками, когда хотел, и не мог вытянуть руки; когда он проголодался, ему разрешали есть только в установленное время, и из-за этого правила у него появилась привычка сосать большой палец; по совету врача мама завязывала ему рукава, а иногда мазала кончики пальцев чем-то неприятным на вкус; когда он начинал ползать по полу и играть, по всей комнате сразу раздавались слова вроде «шалун» и «надоеда», и его холодный характер укреплялся под криками взрослых, приучавших его к чистоте.

Родителей больше всего волновало не само дитя, а то, чтобы он во всём был безупречен и никогда не допускал ошибок. Когда в гости приходили родственники, друзья и соседи, Грантер должен был вести себя безупречно, чтобы показать, что он — хорошо воспитанный ребёнок. Когда дамы подавали ему еду, он должен был говорить: «Спасибо, мадам». Когда мужчины приказывали ему уйти, он должен был вежливо отвечать: «Да, сэр». Ему также приходилось следить за своим поведением за столом: как бы он ни был голоден, он не мог есть, набрасываясь на еду.

Грантер был умён, отлично учился и не испытывал никаких трудностей с учёбой, поэтому ему удавалось избегать упреков и наказаний со стороны этих глупых учителей. Однако школьная жизнь всё равно не доставляла ему никакого удовольствия. Школа стремилась лишь превратить учеников в послушных и подчиняющихся «марионеток»: даже перед самыми неразумными требованиями Грантер не мог проявить ни малейшего сопротивления. Например,

Грантлер глубоко ненавидел традицию, по которой старшеклассники произвольно издевались над младшеклассниками, но он не смел высказывать свое несогласие и мог лишь надеяться, что скоро сам станет старшеклассником.

По мнению Седза, в маленьком Грантеле уже можно было увидеть его будущее. Он тоже поступит в университет и останется послушным хорошим студентом, но, покинув школу, он усвоит лишь поверхностные и неприменимые на практике знания, с помощью которых сможет разве что читать газеты. Более того, даже поступив в высшее учебное заведение, Грантел не будет знать, какой профессией он действительно хочет заниматься и чему ему следует учиться. Хотя у него и были когда-то прекрасные мечты — он мечтал стать исследователем, летчиком или художником. Но его стремления часто вызывали у людей восклицания: «О, Боже! Ты что, собираешься зарабатывать на жизнь такой профессией? А как же твоя жена и дети?» В конце концов, при выборе профессии Грантер без сопротивления подчинится воле отца, а его собственное желание не будет иметь никакого значения.

Сайдис чётко указывает, что он ни в коем случае не высмеивает и не иронизирует над такими людьми, как Грантер; в его словах нет ни капли преувеличения, ведь в жизни повсюду можно встретить подобное воспитание и таких послушных детей. Он даёт обобщённое описание Грантера лишь для того, чтобы прямо показать, каких проблемных детей порождает неразумное воспитание и какую роль они будут играть в обществе в будущем.

По соседству с семьёй Сайдисов жила семья Джима. Однажды в саду Сайдис увидел, как мать ругала Джима.

Когда Джим только вышел, он выглядел на все сто, одет в чистую новую одежду, но его внимание очень скоро переключилось с новой одежды на грязь: он присел на корточки и с восторгом стал лепить из грязи. Естественно, новая одежда не уцелела, хотя, судя по всему, дело было не так уж плохо — она лишь слегка запачкалась. Но когда мать это увидела, она отреагировала так, будто наступил конец света: подбежала к Джиму, дала ему пощечину и, ворча, затащила его в дом. Через некоторое время она снова вытащила Джима наружу: мальчик был переодет в чистую одежду, но всё ещё плакал, и на его лице читалось глубокое огорчение. Через 10 минут мальчик снова испачкал одежду, и все повторилось.

Наблюдая за этим, Сайдис очень переживал; ему очень хотелось сказать той матери, что, подавляя природную сущность ребёнка, она вызовет у него ненависть к себе, а что ещё хуже — к самой жизни. Но Сайдис знал, что она его вовсе не слушает.

Проблемные дети рождаются из поколения в поколение в такой среде, где их заставляют быть чистыми и подавляют их природную сущность. Взрослые всегда самонадеянно полагают, что должны научить детей вежливости, послушанию и покорности, а свободная природа детей рано подавляется этой глупой силой. Они будут только полагаться на родителей, отвергать жизнь и становиться безжизненными. Ведь весь процесс их взросления — это долгий процесс постоянного отрицания: не шуми, не проказничай, не ври, будь вежливым и так далее.

Сайдис глубоко убеждён, что при таком воспитании ребёнок станет лишь обывателем. Обыватели — это узколобые, эгоистичные, слепо подчиняющиеся, униженно кланяющиеся и издевающиеся над слабыми людишки, чьё существование только ухудшает мир.

По мнению Седза, гении обладают индивидуальными особенностями, но в одном они схожи: в детстве все они были свободными детьми, которые могли без ограничений и принуждения в полной мере раскрывать свою природу.

По сравнению с Грантером маленький Седз в детстве был ловким, проворным и свободным в своих действиях озорником. Когда его поднимали на руки, его тело было лёгким и расслабленным, как у кролика; а Грантер, подвергавшийся наказаниям, напоминал мешок с тяжёлым картофелем — он не мог расслабиться, а его поведение было исключительно напряжённым и сопротивляющимся.

Сайдис любил своего сына и уделял большое внимание развитию его природных склонностей. Маленький Сайдис редко подвергался ограничениям и подавлению. В младенчестве его не завязывали пеленками, он свободно двигался, ел, когда хотел, без установленного графика; даже когда он достиг возраста, когда нужно было приучать его к чистоте, он редко подвергался громким упрекам и телесным наказаниям. Маленький Сайдис за чуть более двух лет освоил учебный материал, на который у других детей уходило восемь лет, а остальное время он посвящал играм.

Сайдис был глубоко убеждён, что маленький Сайдис не обязательно станет идеальным гением, но он обязательно станет человеком со свободным умом, независимым и изобретательным, который будет упорно следовать своим жизненным целям.

Воспитание самостоятельной личности у ребенка

Сайдис считал, что как полное безразличие к ребенку, так и чрезмерная опека не способствуют его развитию. Полное безразличие к ребенку — это скрытая трата его драгоценной жизни со стороны родителей; чрезмерная опека — это, по сути, подсознательное создание родителями «сладкой ловушки» для жизни ребенка.

В процессе взросления маленького Сайдиса он ни в коем случае не делал за сына ничего, что тот мог сделать сам. Сайдис считает, что помогать ребенку или делать за него то, что он может сделать сам, — это самый сильный удар по его мотивации, поскольку так он лишается возможности практиковаться, что равносильно словам: «Я не верю в твои способности и смелость». Еще важнее то, что такой подход серьезно подрывает формирование независимой личности ребенка.

Совершенно очевидно, что если делать за ребёнка всё, что бы то ни было, он лишится практического опыта, необходимого для его развития. Ведь ребёнок, не имеющий возможности практиковаться и тренироваться, легко становится зависимым от других и будет всегда рассчитывать на чужую помощь.

Конечно, ребенок, которому везде помогают, счастлив. Однако как только эта помощь исчезает, ребенок теряет, что напрямую сказывается на развитии его собственных способностей. Сайдис считает, что такой ребёнок, повзрослев, ни в коем случае не станет самостоятельной личностью и тем более не сможет чего-либо достичь. Поэтому Сайдис всегда уделял большое внимание формированию самостоятельной личности маленького Сайдиса. И это воспитание, как и во всех других аспектах, достигается с помощью поощрения.

«Мама, не могла бы ты принести мне шапку?»

«Мисс Лэй, не могла бы ты помочь мне прибрать комнату?»

«Папа, не мог бы ты убрать за меня удочку?»

Услышав от сына подобные просьбы, Сайдис всегда без колебаний отказывал ему. Причём он требовал не только от себя, но и от своей жены, а также от горничной мисс Лей, чтобы они не помогали маленькому Сайдису без необходимости.

Однажды Седз беседовал со своим старым другом Хасе. Когда разговор был в самом разгаре, их прервал звук «бум-бум-бум-бум». Повернувшись в сторону звука, они увидели, что маленький Седз недалеко от них с трудом что-то стучал молотком. Седзу стало любопытно, и он подошёл посмотреть, чем занимается сын.

«Сынок, что ты делаешь? Почему ты бьешь по этому молотком?» — спросил Сайдис у сына.

«Папа, я чиню велосипед, потому что эта педаль погнулась при падении, и на нём нельзя ездить», — ответил маленький Сайдис.

«Ой, маленький Сайдис, это не твоя работа, ты вполне мог бы попросить отца позвать мастера», — в этот момент подошёл Хасе.

«Нет, я сам смогу починить его, думаю, поломка не такая уж серьёзная», — сказал маленький Сайдис Хасе.

«Сынок, ты молодец, что уже сам умеешь чинить вещи», — сказал Седз сыну. «Но ты делаешь это неправильно, давай я тебе покажу».

Итак, Сайдис начал давать сыну указания, объясняя, что так сильно стучать не стоит, а сначала нужно открутить эту педаль отверткой, а потом выправить её. Подробно рассказав сыну, как чинить велосипед, Сайдис ушёл и продолжил разговор с Хасе.

Через некоторое время маленький Сайдис подошёл к ним.

«Папа, я, кажется, не смогу это починить. Поможешь мне?» — спросил маленький Сайдис у отца.

«Да, ты уже давно должен был ему помочь. Как можно заставлять ребёнка заниматься такими вещами?» — Хасе не мог смириться с тем, что Сайдис не пошёл помочь сыну.

«Сынок, я уже научил тебя, как это починить, просто ты ещё не освоил это», — сказал Сайдис сыну. «Как ты сам только что сказал, это не так уж и сложно. Папа верит, что ты сможешь починить её сам».

«Значит, ты веришь, что я обязательно смогу это починить?» — спросил сын.

«Конечно, ты очень умный мальчик, ты обязательно сможешь сделать то, что захочешь», — сказал Сайдис сыну доверительным тоном.

«Ладно, я попробую ещё раз».

Сказав это, маленький Сайдис приступил к своей «работе».

«Доктор Сайдис, я не хочу больше ничего говорить по поводу всего остального, но в данном конкретном случае вы действительно слишком строго относитесь к ребёнку. Хотя ваша цель — развить в нём самостоятельность, это всё-таки перебор. Я считаю, что во всём должна быть мера, и вам следует помочь ему, а не просто дать несколько советов и на этом закончить», — Хасе счёл поведение Сайдиса совершенно неуместным.

«Я уже помог ему», — сказал Сайдис.

«Что? Вы уже помогли ему? Почему я этого не заметил?» — удивлённо и раздражённо спросил Хасе.

«Господин Хасе, я научил его, как решать проблемы. Разве может быть лучшая помощь, чем эта?» — возразил Сайдис. Хасе растерялся и не знал, что ответить.

И действительно, вскоре маленький Сайдис подъехал на велосипеде к Сайдису и Хасе — он уже починил свой велосипед.

«Папа, спасибо за помощь», — сказал он и, сев на велосипед, который починил собственными руками, уехал играть с друзьями.

Потенциал ребёнка огромен, и родителям нужно уметь поощрять его, чтобы в полной мере раскрыть этот потенциал. Что ещё важнее, такой подход воспитывает у ребёнка привычку не полагаться на других, что позволяет ему обрести способность самостоятельно работать и жить, а в результате — сформировать независимую личность.

Раскрытие потенциала ребенка через игру

По мнению Сайдиса, воспитывая детей, ни в коем случае нельзя бессистемно набивать им голову терминами и формулами, а нужно побуждать их свободно раскрывать свой потенциал. Конечно, для детей лучшим способом такого стимулирования, безусловно, является игра.

Сайдис считает, что количество знаний, которые ребенок может усвоить в игре, и те способности, которые он может проявить, невозможно переоценить, ведь игра — это инстинкт всех животных. В процессе игры различные скрытые таланты ребенка постепенно раскрываются.

Именно в игре маленький Сайдис открыл для себя свойство магнитов: «одноименные полюса отталкиваются, а разноименные притягиваются».

Маленький Сайдис любил играть в «поезд»: он соединял деревянные брусочки в цепочку, представляя их вагонами, а сам шел впереди, тянув «вагоны» и изображая локомотив. Маленький Сайдис играл очень увлечённо: он не только издавал звуки «у-у-у» и «цан-цан», как поезд,

но и объявлял названия станций при прибытии, а также приветствовал воображаемых «пассажиров», когда те садились и выходили.

Однажды маленький Седз внезапно захотел добавить к своему поезду несколько вагонов, чтобы его «локомотив» мог тянуть более длинный поезд. Но маленькие квадратные брусья с крючками, которые сделал ему папа, уже закончились. Что же делать? Маленький Седз вспомнил о магнитных кубиках, которые папа только что принёс домой: привязав их верёвкой к самому концу, он понял, что они подойдут как нельзя лучше.

Он привязал один магнит, а потом нашёл ещё один. Но этот магнит словно был заколдован: он никак не хотел послушно следовать за первым. Как только маленький Сайдис клал его сзади, какая-то сила отталкивала его руку. Он приложил все свои силы, но так и не смог соединить эти два магнита.

Маленький Седз ошеломлённо смотрел на два магнита в своих руках. Через некоторое время он вдруг закричал: «Папа, папа, иди посмотри! В этих двух магнитах живут два маленьких эльфа!» Седз, услышав крик, прибежал, и сын, поднимая магниты в руках, крикнул ему: «Смотри, папа, они никак не хотят соединяться».» Говоря это, он попытался сблизить два магнита, но они, естественно, снова отскочили друг от друга. Маленький Сайдис понизил голос и сказал: «Видишь? Наверняка внутри живут два маленьких эльфа, они ссорятся и не разговаривают друг с другом».

Седз с трудом сдержал смех и ответил: «Да, в камне действительно живут два маленьких эльфа, и они постоянно ссорятся».

«Ах», — радостно воскликнул маленький Сайдис, — «оказывается, эльфы тоже ссорятся и не разговаривают друг с другом, прямо как я с Грантером. Папа, давай поскорее разбей этот камень, я хочу посмотреть, как выглядят эти эльфы».

Сайдис посмотрел на серьёзное лицо сына, наконец не выдержал и громко рассмеялся, погладив сына по голове, сказал: «Глупый сынок, это вовсе не эльфы, а один из важных принципов магнетизма. Магниты делятся на положительный и отрицательный полюса, и „одинаковые полюса отталкиваются, а противоположные притягиваются“. Если ты соединишь одинаковые полюса двух магнитов, они, конечно же, отскочат друг от друга из-за отталкивания одинаковых полюсов».

«Правда?» — скептически спросил маленький Сайдис.

«Если не веришь, давай попробуем», — сказал Сайдис и немного изменил положение одного из магнитов, и, как и ожидалось, они притянулись друг к другу.

«Как интересно, папа», — воскликнул маленький Сайдис, хлопая в ладоши, и у него сразу же посыпался целый поток вопросов: «Что такое положительный полюс? А что такое отрицательный полюс? Почему магниты делятся на положительные и отрицательные полюса? Почему положительный и отрицательный полюса притягиваются друг к другу?...»

Сайдис воспользовался случаем, чтобы рассказать сыну многое о геологии, и поскольку эти знания были тесно связаны с игрой, маленькому Сайдису учиться было совсем несложно.

Однажды Сайдис подарил сыну маленькую игрушку, которая приводилась в движение резинкой и могла летать. Маленькому Сайдису она очень понравилась, и он сразу же заметил её сходство с самолётом. Он скопировал несколько подобных игрушек, и все они успешно взлетали. Именно благодаря этой игрушке маленький Сайдис понял принцип полёта самолёта и начал изготавливать авиамодели.

Ещё однажды Сайдис принес сыну несколько линз для очков: были и линзы для близорукости, и линзы для дальновидности. Маленький Сайдис всегда интересовался новыми вещами: то он смотрел через одну линзу, то пробовал другую, то прикладывал линзы к глазам, то отводил их подальше. В таких случаях Сайдис не вмешивался.

Когда маленький Сайдис, держа в одной руке линзу для близорукости, а в другой — линзу для дальновидности, смотрел то вперед, то назад вдаль, перед его глазами внезапно появился

шпиль церкви. Он радостно воскликнул: «Смотри, папа, вот он — шпиль церкви!» Так он понял принцип действия подзорной трубы и собственноручно изготовил свой первый бинокль.

Чтобы развить воображение и творческие способности маленького Сайдиса, Сайдис придумал ещё много других игр. Например, игры с рисованием, театральные игры, интеллектуальные игры, творческие игры, музыкальные игры, игры с лепкой, языковые игры, спортивные игры и так далее.

Именно так, благодаря постоянным играм и практической деятельности, скрытый потенциал маленького Седза был в значительной степени раскрыт.

Не позволяйте правилам задушить талант ребёнка

Сайдис был глубоко убеждён, что цель образования заключается не в том, чтобы сформировать у ребёнка привычки, а в том, чтобы предотвратить закрепление этих привычек, и именно в этом заключается важнейшая задача образования. Однако в реальности люди придают большее значение дисциплине, чем качествам личности, ставя дисциплину выше всего: любой ребёнок, соблюдающий дисциплину, считается хорошим ребёнком и пользуется всевозможными привилегиями; как только же ребёнок нарушает дисциплину — независимо от того, умышленно или неумышленно — его сразу же рассматривают как главного врага, которого необходимо строго наказать.

Люди часто неосознанно пытаются с помощью дисциплины ограничивать детей, стремясь заставить их соответствовать установленным нормам. При этом они не подозревают, что ребенок, соответствующий этим нормам, может оказаться ребенком, полностью утратившим творческий потенциал и воображение.

Дядя маленького Седза был человеком с жестким и строгим образом жизни, вел себя крайне упорядоченно и, что бы ни случилось, никогда не менял своего распорядка дня. Но у такого приверженца дисциплины был самый озорной и непослушный сын — Питер.

Пит был ребенком с огромным запасом энергии: он целыми днями без усталости играл, неумолимо разбивал посуду, ломал вещи и устраивал неприятности. Это было полной противоположностью его отцу, поэтому в течение дня между отцом и сыном разгорались бесчисленные ссоры.

Однажды Питер разобрал калейдоскоп, который только что подарила ему бабушка, чтобы посмотреть, что же там внутри, и это сильно разозлило его отца. Разбирать вещи — самое большое увлечение Питера: всё, что ему кажется интересным, не избегает судьбы быть разобранным, и, конечно же, он сам не избегает судьбы получить пощечину. Но как бы отец ни бил и ни ругал его, от этой привычки он так и не смог избавиться.

Еще однажды Питер разделал на части золотые часы, оставшиеся в наследство от деда. Его отец всегда очень дорожил этими часами, носил их у груди и никогда не расставался с ними. Позже часы немного сломались, и их пришлось отдать в ремонт, но, как ни странно, не успели их отремонтировать, как Питер их нашел и разломал на куски, а детали разбросал по всему полу. Дядя маленького Седза, увидев это, тут же пришёл в ярость, сбил сына с ног одной пощечиной, а затем последовала серия ударов кулаками и ногами.

Стоявший рядом Седз не смог больше на это смотреть, подошёл, чтобы остановить его, и громко сказал: «Пожалуйста, хватит, ты слишком жестоко избиваешь ребёнка». Дядя маленького Седза, топая ногой, ответил: «Не защищай его! Посмотри, во что он превратил мои часы».

«Пит действительно сломал часы, но разве, по-твоему, часы важнее собственного сына?»

В этот момент Пит, сдерживая рыдания, пробормотал: «Я не сломал часы... Я... я просто разобрал их, чтобы посмотреть, что там сломалось...»

Сайдис продолжил: «Неважно, пытался Пит починить часы или просто разбирал их, чтобы узнать, как они устроены. Ты не должен был его бить. Боюсь, этим ударом ты „расстрелял“ ещё одного „Эдисона“».

Он на мгновение замер и спросил: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду?»

«Даже если ребёнок сломал золотые часы, он просто хотел узнать, что же внутри них. Это любопытство, проявление жажды знаний и воображения, а также вид творчества. Если бы ты был мудрым отцом, ты не стал бы бить ребёнка, а освободил бы его руки и дал ему возможность поработать руками».

В тот день Пит долго плакал, и когда он наконец успокоился и сел на ступеньки у двери, в его глазах читалась печаль, которой не должно быть у девятилетнего ребенка. Сайдис подошел к нему и спросил: «Ты всё ещё злишься на отца?»

Он набрался смелости и ответил: «Нет, я просто не хочу больше с ним жить. Я его ненавижу!»

На следующий день Питер внезапно исчез — оказалось, он сбежал с цирком. Когда родные нашли его, он категорически отказался возвращаться домой и был непреклонен. Он сказал, что дома ему всегда было плохо, а в цирке он чувствовал себя очень свободным и счастливым, ему нравился тот беззаботный образ жизни, который царил в цирке.

Только когда мать плакала до потери сознания, Питер с большой неохотой вернулся домой. Этот случай произвёл огромное впечатление на дядю маленького Седза, и он начал серьёзно относиться к природным склонностям сына, перестав заставлять его быть таким же, как он сам. В результате он обнаружил, что и ему, и сыну стало гораздо легче и радостнее.

Это крайний, но весьма типичный пример. Когда ребенок проявляет талант в какой-то области, если наше воспитание не только не направляет и не вдохновляет его, но и пытается уложить его в рамки дисциплины, чтобы он соответствовал нашим привычкам, то это может быть только трагедией воспитания.

В связи с этим Сайдис делает следующий вывод: когда воспитатели используют мелкие и ненужные правила, это только застывает детское мышление и превращает детей в машины, которые умеют только слушаться, но не умеют думать. Только отказавшись от такого подхода, можно достичь высшего уровня образования.

Ни в коем случае не следует постоянно упрекать ребенка

Друг Сайдиса, Хассе, считал, что таланты, интеллект и качества человека являются врождёнными. Напротив, Сайдис полагал, что таланты и качества человека в значительной степени зависят от полученного им образования.

Хассе воспитывал своего сына так, чтобы тот стал честным и добросовестным человеком, относящимся к другим с любовью. Во всём нужно быть осторожным и осмотрительным, не подвергаться бессмысленному риску.

Сайдис возразил: «Честность и добросовестность — это, конечно, хорошо, но я считаю, что гораздо важнее развивать индивидуальность и ум ребёнка. С самого рождения ребёнок подвергается влиянию окружающей среды и людей, которые его окружают. Как говорится, кто с красным общается, тот красным становится, а кто с чёрным — темным; всё в ребёнке, включая его качества, он перенимает от других. Если он общается с людьми, обладающими прекрасными качествами, он станет прекрасным, а если с людьми, обладающими низкими качествами, — то и он станет низким».

Хассе воспитывал своего сына Грантера так, чтобы тот обязательно обладал добрым сердцем, но в некоторых случаях Грантер отказывался помогать своим товарищам. Сайдис считал, что это происходит из-за отсутствия в душе Грантера одного ценного качества — духа бескорыстности. Грантер — послушный и добросовестный мальчик, точно такой же, как его отец, но таких людей вокруг нас полно. И это качество Грантера полностью унаследовано от отца, ведь характер человека формируется именно в детстве.

Однажды Седец вернулся с улицы и прошел мимо дома Хассе. Он увидел, как Хассе ругает своего сына.

«Что ты наделал? Портишь эти новые ботинки, которые тебе только что купили», — Седз слышал голос Хассе, ругающего ребёнка, ещё издалека.

— Я играл с ребятами... и меня порезало гвоздем... — осторожно ответил Грантер.

— Поцарапал гвоздь! — сердито воскликнул Хассе. — Я же тебе говорил, не ходи с этими детьми без дела, а ты не слушаешь. Повредить ботинки — это мелочь, а что, если бы ты поранил ногу? Ты бы стал инвалидом.

В этот момент Седз, увидев, что Грантер так расстроился, что вот-вот заплачет, подошёл к ним.

«Мистер Хассе, — улыбаясь, обратился Седз к Хассе, — что здесь происходит? Посмотрите, как огорчён наш Грантер!»

«Он ещё и недоволен?» — Хассе указал на туфли в руке. «Этот озорник довел только что купленные новые туфли до такого состояния».

«Неужели?» — Седец сделал вид, что не придаёт этому значения. «По-моему, тут нет ничего страшного. Небольшая царапина не влияет ни на функциональность, ни на внешний вид этих туфель. Он же ребёнок, достаточно просто объяснить ему, в чём дело, зачем быть таким строгим?» — сказал Седец с улыбкой.

«Без строгости не обойтись, иначе он станет совершенно непослушным», — сказал Хассе.

Хотя это и была мелочь, она позволила Сайдису составить более конкретное представление о Грантере и о том, какое воспитание он получил. Все проявления трусости и эгоизма у Грантера можно было объяснить отношением его отца.

Сайдис считал, что поведение Хассе по отношению к сыну, хотя и казалось разумным, было крайне неразумным. Во-первых, когда ребёнок испортил ботинки, отец не должен был ругать его, а должен был с пониманием объяснить, что в будущем нужно быть осторожнее, ведь ребёнок и так уже достаточно переживал из-за того, что испортил свои ботинки; если бы отец ещё и отругал его, он бы ещё больше расстроился и погрузился в глубокие угрызения совести и беспокойство. Во-вторых, отец преувеличил, сказав, что гвоздь порежет ребенку ногу и сделает его инвалидом, что вызвало у ребенка страх — это также одна из причин его трусости. В-третьих, Хассе сказал, что игра Грантера с другими детьми была «бессмысленной шалостью», что заставит его возложить всю вину за негативные последствия этого случая на других детей. Он будет считать, что если бы не играл с ними, ничего подобного бы не произошло, что напрямую приводит к появлению такого негативного качества, как эгоизм. А в следующий раз он наверняка сначала подумает о себе или о своих интересах, а уже потом о том, чтобы помочь другим.

Как видно, в процессе формирования качеств ребенка огромное влияние оказывает воспитание со стороны родителей. Родители должны понимать: низкопробное воспитание может сформировать только низкопробные качества. Поэтому ни в коем случае не следует постоянно упрекать детей, говорить, что они непослушны, что у них слишком много недостатков, и даже называть их «полными неудачниками».

Подавление и ограничения лишают ребенка способности к критическому мышлению

В жизни много людей, лишенных способности к критическому мышлению, которые лишь повторяют чужие слова и не имеют собственного, оригинального мнения. Сайдис последовательно выступает за то, чтобы не сковывать детей строгими правилами и запретами и тем более не подвергать их давлению со стороны авторитетов, поскольку не хочет, чтобы под гнетом ограничений и подавления дети утратили способность к критическому мышлению.

По мнению Сайдиса, многие люди в полусонном состоянии впустую тратят свою драгоценную жизнь, и печально то, что они даже не осознают этого. Хассе — именно такой человек, и, конечно, он далеко не единственный — таких людей просто не счесть.

«Доктор Сайдис, — задумчиво сказал Хассе после беседы с ним, — мы, родители, обязаны принимать меры для воспитания детей, ведь они такие озорные и непослушные».

«Возможно, это так», — ответил Сайдис, бросив на него взгляд, — «но ваша точка зрения не совсем верна».

«Почему? Разве дети не нуждаются в воспитании?» — это удивило Хасе.

«Нет, воспитание необходимо. Но я не считаю, что маленькие дети — это непослушные озорники. Эти дети, включая вашего сына Грантера и моего маленького Сайдиса, — все они очень хорошие дети», — сказал Сайдис.

«Конечно, они хорошие», — поспешил оправдаться Хасе, — «я просто говорю, что иногда они не очень слушаются и не очень понимают, что к чему. Возьми, к примеру, Грантера — в некоторые моменты он действительно выводит из себя».

«И что ты обычно делаешь, когда он так себя ведёт?»

«Ну,» — Хасе сделал паузу, — «решение простое: я его хорошенько отругаю. Вчера, например, так и было».

— И что в результате?

«А что тут говорить, конечно же, он подчинился», — Хасе с удовлетворением взглянул на Седза. «Этот способ очень эффективен: он сразу перестал выделывать глупости и стал послушным».

В этот момент до них донесся шум. Повернувшись в ту сторону, они увидели, как маленькие Сайдис и Грантер, которые еще мгновение назад весело играли вместе, теперь катались по земле, сцепившись в комок.

«Что случилось?» — спросил Хасе, поспешно бежав к ним, а Сайдис последовал за ним.

Хасе приказал им встать с пола и разнял их.

«Что ты делаешь?» — гневно прокричал Хасе, обращаясь к Грантелю.

Грантер, опустив голову, стоял, не произнося ни слова.

«Отвечай мне», — Хасе ударил Грантера ладонью по голове. Но даже после этого Грантер так и не ответил, а лишь ещё ниже опустил голову.

Увидев, как разгневался Хасе, Седз, опасаясь, что тот снова начнёт бить ребёнка, сказал: «О, мистер Хасе, давайте сначала терпеливо выслушаем, что они скажут, хорошо?»

«Терпение? Посмотрите, что они вытворяют! Это... это просто грубость, я больше всего на свете не люблю, когда дети дерутся», — взволнованно сказал Хасе.

— Маленький Сайдис, в чём дело? Разве вы только что не ладили? — спросил Сайдис у сына.

— Ничего особенного, просто мне показалось, что он слишком медлительный. Я сделал ему пару замечаний, но он не признал свою вину и даже накричал на меня. Потом мы начали ссориться, а потом... — рассказал маленький Сайдис.

«Расскажи мне, в чём, по-твоему, он действует слишком медленно?» — пока Хасе отчитывал Грантера, Сайдис начал терпеливо расспрашивать сына, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло.

Тогда маленький Сайдис рассказал отцу о том, что только что произошло: «Мы только что играли в пазл. Я решил, что будет лучше, если этот маленький красный квадратик положить в середину пазла, но Грантер сказал, что я не следую образцу и делаю неправильно. Я считаю, что, хотя я и не следовал требованиям образца, так получилось гораздо красивее, чем на образце. Но он сказал, что я действую бездумно и совершенно не соблюдаю правила. Я сказал, что он слишком консервативен, слишком привязан к правилам и всегда всё делает очень медленно. Он ответил, что так его научил отец, а я сказал, что его отец тоже консерватор и что ни у него, ни у отца нет собственного мнения. И тогда...»

«И тогда вы начали ссориться и даже подрались. Верно?» — Сайдис строго посмотрел на сына.

«Да, он так раздражает», — с негодованием ответил маленький Сайдис.

В этот момент Хасе тоже услышал слова маленького Седеса и смущённо посмотрел на отца и сына Седесов.

— Нет, сынок, — сказал Сайдис сыну, — хотя Грантер и не слишком ловко обращается с этими пазлами, тебе не следует легкомысленно высказывать о нём суждения, а тем более втягивать в это мистера Хасе. Конечно, хорошо, что у тебя есть своё собственное мнение, но навязывать его другим — неправильно. Разве точка зрения Грантера не является ещё одним мнением?

В этот момент маленький Сайдис, казалось, что-то понял и тихо сказал: «Да, если я буду упорно требовать, чтобы он согласился с моей точкой зрения, то у него не останется собственного мнения».

Пока Седз объяснял сыну, что к чему, Хасе снова отчитал маленького Грантеля: «Как ты можешь так поступать? Это просто неразумно. Головоломки нужны для того, чтобы тренировать ум и научиться гибко подходить к решению задач. А ты всегда цепляешься за образец. Как же ты глуп. Посмотри на маленького Сайдиса — какой он умный. Грантел, сколько раз я тебе говорил: у человека должно быть собственное мнение, нельзя всегда действовать так ригидно».

«Но...» — Грантер как раз хотел оправдаться, но снова замолчал.

«Но что? Никаких „но“ не бывает. Ты просто слишком туп», — в ярости отчитал Хасе своего сына.

В этот момент маленький Сайдис потянул Грантера за одежду и сказал Хасе: «Простите меня, господин Хасе, я не должен был проявлять к вам неуважение. Теперь я могу снова поиграть с Грантером?»

«Конечно, идите играйте», — сказал Хасе.

Увидев, как двое детей помирились и снова принялись за пазл, Хасе и Седз с облегчением вздохнули.

«Дети такие: то дерутся и шумят, то снова мирятся, как ни в чем не бывало», — вздохнул Седз.

«Доктор Сайдис, я вам действительно завидую: ваш сын такой умный, во всём имеет собственное мнение. А вот мой Грантер...» — Хасе говорил с некоторым огорчением.

«Я так не думаю. Грантер такой же умный, главное — как вы его направляете».

«Тогда посмотрите: только что я изо всех сил пытался объяснить ему, как важно иметь собственное мнение. Но сколько я ни говорил, это не помогло — он по-прежнему такой упрямый».

«Неужели? Разве его упорство не является тоже своего рода мнением? Может быть, он действительно считает, что узор на образце выглядит лучше? Но его мнение было полностью разбито твоим упреком. Готов поспорить, что сейчас он во всём слушается маленького Сайдиса». Услышав эти слова Сайдиса, Хасе ещё больше запутался.

Этот случай ясно показывает, что Грантель, подвергшись неправильному воспитанию со стороны Хасе, не смог последовательно отстаивать свою точку зрения и постепенно превратился в человека, лишённого собственного мнения. Хасе постоянно обращался с ребенком с позиции авторитета, что постоянно держало Грантеля в состоянии тревоги и беспокойства. Грантель постоянно слышал такие оценки, как «ты неправ» и «ты такой тупой», и в таких условиях у него ни за что не могло сформироваться собственное мнение.

Дух поиска истины важнее самой истины

Несомненно, знания чрезвычайно важны для человека. Однако Седз подчеркивает, что, хотя знания и важны, дух поиска истины важнее.

Хасе — человек с обширными знаниями, а Грантер — ребенок с широким кругозором. Однако, по мнению Сайдиса, богатые знания не проявили своей должной ценности ни у Хасе, ни у его сына. Дело в том, что они умели лишь усваивать определенные знания, но не умели использовать эти с трудом добытые знания.

Однажды Седец, Хассе и их двое детей прогуливались по тенистой аллее в сумерках. Они обсуждали один философский вопрос.

«Все в этом мире связано между собой тысячами нитей», — сказал Хассе, указывая на окружающие деревья, — «как, например, эти деревья, они тоже связаны с нами».

«Да, я согласен с тобой. А что ты хочешь этим сказать?» — спросил Сайдис.

«Нет, я не хочу специально что-то объяснять, просто описываю одно явление», — ответил Хассе.

«А, так вот в чём дело», — подумал Сайдис. Раз Хассе так сказал, он решил, что нет смысла продолжать обсуждение, и больше не стал задавать вопросов. Но неожиданно маленький Сайдис, шёл впереди них, озорно подхватил тему. Он обратился к Хассе: «Значит, господин Хассе, а у меня с вами есть связь?»

«О, так вот...» — Хассе почувствовал некоторое замешательство. — «Думаю, из нас четверых с тобой больше всего связан твой папа. Во-первых, вы отец и сын, и кровная связь — это ваша самая прямая связь».

«Это я понимаю. Мне интересно, есть ли связь между тобой и мной?» — маленький Седец по-прежнему настаивал на своём вопросе.

«О, маленький Седец, только я связан со своим отцом, а у тебя с моим отцом нет никакой связи», — не удержался и вступил в разговор Грантер.

«Почему? Разве господин Хассе только что не сказал, что всё в мире взаимосвязано?» Маленький Сайдис отвернулся и обратился к Грантелю: «Раз мы оба являемся частью всего сущего в этом мире, то, конечно же, между нами должна быть связь».

«Но это всего лишь теория, не все из нас так устроены...» — дойдя до этого места, Грантель, похоже, сам осознал свою ошибку и поспешно замолчал.

«Что? Мы обсуждаем философский вопрос, нельзя так легкомысленно относиться к нему», — сказал маленький Сайдис.

«Хватит спорить, малыши», — Хассе, видя, что спор между двумя детьми становится всё более ожесточённым, поспешил их успокоить.

«Нет, господин Хассе, не прерывайте их размышления, пусть спорят дальше — это поможет им прийти к правильному ответу», — сказал Седз, обращаясь к Хассе и давая ему знак не мешать детям.

Пока Сайдис и Хассе разговаривали, маленький Сайдис и Грантель, бежав вперёд, продолжали спорить.

«Доктор Седз, хотя я согласен с вашей точкой зрения о том, что дети должны учиться через споры, я всё же считаю, что знания нужны не для споров, а для обогащения ума. Споры часто влияют на отношения между людьми, а это не очень хорошо. Вы со мной согласны?» — очень серьёзно спросил Хассе у Седза.

— Да, споры порой могут повлиять на межличностные отношения. Но я считаю, что стоит пожертвовать этими так называемыми межличностными отношениями ради истины, которая принесёт ребёнку пользу на всю жизнь, — ответил Сайдис.

«Но... дети же... им достаточно просто получить немного знаний, не нужно относиться к этому слишком серьёзно», — Хассе махнул рукой, выражая несогласие.

«Нет, я никогда не соглашусь с твоей точкой зрения», — решительно возразил Сайдис.

«Почему?» — Хассе выглядел озадаченным, словно не понял.

«Потому что цель изучения знаний — поиск истины, и даже если мы не достигнем её, мы должны стараться максимально приблизиться к ней», — Сайдис взглянул на детей, играющих неподалёку, и продолжил: «Если не дать детям возможность искать истину, то какой смысл тогда в нашем образовании?»

Хассе на мгновение растерялся и замолчал.

В этот момент маленькие Сайдис и Грантер подбежали, подпрыгивая.

«Папа, мы наконец-то поняли», — воскликнули маленький Сайдис и Грантер в один голос. Конечно, они обращались к своим отцам.

«Что вы поняли?» — спросил Хассе.

— Это тот же вопрос, что и раньше: между каждым из нас есть связь, — первым ответил маленький Сайдис.

— Ну, так расскажи мне, как мы связаны? — спросил Хассе.

«Возьмем, к примеру, нашу сегодняшнюю прогулку — уже само это событие доказывает, что между нами есть связь», — маленький Сайдис указал на Грантера. «Я и Грантер влияем друг на друга, точно так же, как вы и мой папа влияете друг на друга».

«Это действительно так. Папа, ты тоже можешь влиять на маленького Сайдиса, так же как мистер Сайдис может влиять на меня», — Грантер также смело объяснил отцу своё понимание этого вопроса.

«Итак, что это за влияние?» — спросил Хассе.

«Под влиянием мистера Сайдиса я понял, что учиться — это не только усваивать знания», — сказал Грантер.

«Да, да, под влиянием господина Хассе я чуть не...» — не договорив, маленький Седец резко прикрыл рот рукой.

«Не говори ерунды!» — Седец легко погладил сына по голове. Он ясно понимал, что дальше сын обязательно скажет: «Под влиянием мистера Хассе я чуть не утратил дух поиска истины».

Сравнивать детей друг с другом чрезвычайно вредно

Иногда то, что кажется разумным, не приносит ожидаемого результата. Например, взрослые иногда сознательно или бессознательно сравнивают детей, надеясь таким образом пробудить в них стремление к совершенствованию, но на самом деле такие сравнения только ранят самолюбие детей. Сайдис прямо указал, что сравнивать детей с другими крайне вредно.

«Доктор Сайдис, посмотрите, как весело играют эти двое малышей!» — сказал однажды Хассе, ужиная с Сайдисом.

«Да, они очень хорошие друзья», — ответил Сайдис, продолжая есть.

«Но только что у меня возникла одна мысль...» — Хассе замялся.

«Какая мысль?» — спросил Сайдис.

«Послушай, они каждый день так хорошо ладят друг с другом, почему бы нам не устроить для них соревнование?» — сказал Хассе.

«Какой конкурс?» — спросил Сайдис.

«Можно посоревноваться, кто больше читает, у кого лучше успеваемость, а можно и посмотреть, чьи увлечения более значимы», — сказал Хассе.

«Зачем устраивать такое соревнование? В чём его смысл?» — спросил Сайдис у Хассе.

«Конечно, есть. Это обязательно пробудит в них дух соперничества и, в конечном итоге, поможет всем вместе добиться прогресса», — воодушевленно ответил Хассе.

«О, боже», — Сайдис не мог поверить, что Хассе пришла в голову такая ужасная идея, — «такой, казалось бы, разумный подход в конечном итоге приведет к противоположному результату. Соревнование между детьми только навредит им. Я считаю, что сравнивать детей друг с другом чрезвычайно вредно».

Несмотря на решительное несогласие Сайдиса, Хассе не отказался от своей затеи и тайно приступил к реализации своего плана.

Около недели Сайдис не видел, чтобы сын ходил качаться на своих любимых качелях. Но однажды Сайдис обнаружил, что сын тренируется с гантелями, как взрослый.

Это открытие поразило Сайдиса; он никак не мог понять, зачем сын так усердно тренируется с гантелями. Тем более что такие упражнения не подходят для ребенка его возраста.

— Сынок, что ты делаешь?

— Я тренируюсь, — ответил маленький Сайдис.

— Почему ты не качаешься на качелях, чтобы тренировать тело, а вместо этого возишься с этой громоздкой штукой? — спросил Сайдис, указывая на гантели в руках сына.

«На качелях он намного хуже меня, но у меня меньше силы, чем у него», — ответил маленький Сайдис.

«О ком ты говоришь?» — Сайдис не совсем понял, что имел в виду сын.

«Конечно же, Грант», — тут же ответил маленький Сайдис отцу. «Это мистер Хассе устроил нам соревнование. Он сказал, что тот, кто справится лучше, — тот и гений».

«Боже мой! Этот глупый Хассе, он действительно устраивает за моей спиной такие скучные соревнования, думая, что я не заметю?» Услышав такие слова сына, Седз невольно про себя упрекнул Хассе.

Сайдис считал, что сын, хотя и не был чрезвычайно крепким ребёнком, всё же не отставал, просто немного уступал от природы сильному Грантлеру. В этом не было ничего страшного, но под так называемым «стимулом» Хассе маленький Сайдис тоже стал заниматься глупостями.

«Ты занимаешься с гантелями, чтобы превзойти Грантлера?» — спросил Сайдис у сына.

— Конечно, я же не хочу, чтобы обо мне говорили, что я хуже него. Тем более что во всём остальном я сильнее его, и ни в коем случае не могу уступить ему в этом, — ответил маленький Седз.

— Но какая тебе от этого польза? — спросил Седз у сына.

На вопрос отца маленький Сайдис не знал, что ответить.

«Дорогой сын, ты должен понимать, — терпеливо объяснял Сайдис сыну, который не мог ответить на его вопрос, — мы приобретаем знания или тренируем тело для того, чтобы самосовершенствоваться, а не для того, чтобы соревноваться с другими. Зачастую эти так называемые соревнования совершенно бессмысленны. К тому же у каждого человека есть свои сильные и слабые стороны, и тебе просто невозможно превзойти других во всех отношениях. Подумай сам: Грантер выше тебя ростом и такой крепкий — вполне нормально, что он сильнее тебя, но это вовсе не значит, что твои физические данные хуже его. Зачем тебе соперничать с другими из-за такой мелочи? К тому же сейчас занятия с гантелями принесут тебе только вред. Я советую тебе немедленно прекратить такие тренировки и вернуться к ним, когда подрастешь».

Услышав эти слова отца, маленький Сайдис сразу понял, в чём дело, отложил гантели и вышел на улицу качаться на качелях.

Сайдис решил, что ему следует как следует поговорить с Хассе об этом, и направился к его дому. Как только он открыл дверь и вошёл, сразу услышал, как Хассе его ругает.

«Ты такой дурак! Я устроил вам соревнование, чтобы вы вместе прогрессировали, а ты, напротив, становишься всё хуже и хуже!» — Хассе в ярости упрекал Грантера.

«Я тоже не понимаю, я так старался, но никак не могу его превзойти», — с обидой ответил Грантер.

«Ни по литературе, ни по математике, ни по географии твои оценки не сравниваются с оценками маленького Сайдиса. Я не знаю, чем ты занимаешься каждый день! Раньше было ещё лучше, а сейчас ты отстаешь от него ещё больше — я просто не понимаю, что с тобой происходит. Я устроил вам соревнование, чтобы ты прогрессировал, а не чтобы с каждым разом становился всё хуже», — рычал Хассе.

«Мне тоже это странно. Каждый раз, когда я думаю, что обязательно должен превзойти маленького Сайдиса, у меня просто не получается сосредоточиться на учебе. Почему так?» — Грантер чувствовал себя ещё более обиженным.

«Не ищи оправданий, просто ты слишком туп», — не выдержал Хассе и вспылал. В этот момент Грантер увидел Сайдиса, сразу же почувствовал невыносимый стыд и, заливаясь слезами, убежал в свою комнату.

«О, доктор Седец, вы пришли», — Хасе, увлечённый руганью ребёнка, не заметил прихода Седеца и обратил на него внимание только после того, как Грантер ушёл. «Я и подумать не мог: я придумал это соревнование, чтобы подбодрить обоих ребят и заставить их усердно учиться, а Грантер становится всё хуже и хуже».

«Вы, может, и не догадались, но я об этом давно подумал», — сказал Седз Хасе. «Я сегодня пришёл именно по этому поводу».

«Что? Ты об этом давно догадался?» — удивлённо посмотрел Хасе на Сайдиса.

«Я тогда же советовал тебе не предъявлять к ребенку таких требований, но ты не прислушался», — сказал Седз Хасе. «Я всегда считал, что сравнивать детей с другими — вредно и бесполезно. Это очевидно: у более сильной стороны в таком сравнении развивается высокомерие, а это не приносит ребенку никакой пользы. А что же слабая сторона? Ей будет еще хуже — она начнет считать себя неспособной. Как только что сказал твой сын Грантер, он приложил все усилия, но так и не смог превзойти других. В результате он почувствует себя слишком плохим, беспомощным и даже посчитает себя дураком. Если так будет продолжаться, ребенок просто утратит уверенность в себе. В этом и заключается суть дела: ребенок, утративший уверенность в себе, действительно станет дураком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.